

Министерство образования Российской Федерации  
Вологодский государственный педагогический университет

М. С. Черкасова

**КУЛЬТУРА РОССИИ:**  
Средневековье и Новое время

*Учебное пособие*

кп 1408586

Вологда  
2009

**Черкасова М. С.** Культура России: Средневековье и Новое время: Учебное пособие. — Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 2009. — 84 с.

Научный редактор — доктор исторических наук, профессор А. В. Камкин

Рецензенты: кандидат исторических наук, доцент Ю. С. Васильев  
кандидат исторических наук, доцент И. В. Пугач

В пособии рассматриваются теоретические и конкретно-исторические проблемы культуры России эпохи Средневековья и Нового времени. В работе приведены программа спецкурса, тематика докладов спецсеминара, тестовые задания для самопроверки знаний, обширный список источников и литературы, словарь терминов, темы семинарских занятий и методических рекомендаций к ним. Пособие предназначено для студентов дневного и заочного отделений исторического факультета и отделения культурологии, аспирантов, преподавателей общеобразовательных учебных заведений.

## Оглавление

Введение .....	4
Раздел 1. Разработка теоретических проблем средневековой культуры в новейшей историографии (1960-е — 2001 гг.) .....	7
Традиционные определения культуры .....	7
Социокультурный и антропологический подходы .....	9
Семиотический подход. ....	15
Народная культура средневековья. ....	19
Категории русской средневековой культуры .....	32
Раздел 2. Программа специального курса по истории русской средневековой культуры. ....	33
Раздел 3. Задания и тексты по истории культуры средневековой Руси. ....	39
Раздел 4. Тематика докладов и курсовых работ специального семинара по истории русской средневековой культуры .....	49
Раздел 5. Источники и литература по истории культуры средневековой Руси .....	53
Раздел 6. Словарь терминов. ....	61
Раздел 7. Темы семинарских занятий по курсу «История культуры» и методические указания к ним. ....	65

## ВВЕДЕНИЕ

За последнее время значительно возрос общественный и научный интерес к истории культуры России, а также к общим теоретическим и методологическим проблемам историко-культурного процесса. В ряде вузов осуществляется подготовка студентов по специальности «культурология», открыты соответствующие кафедры. Современная историческая и философская литература ежегодно обогащается десятками отечественных и переводных исследований по истории и теории культуры. Имеется немало работ не только по отдельным отраслям культуры (архитектуре, живописи, литературе, общественной мысли, музыке и т.д.), но и обобщающих трудов по истории русской средневековой культуры. Сошлемся прежде всего на двухтомное академическое издание «История культуры Древней Руси». (Т.1-2. М.-Л.,1951) и многотомные «Очерки русской культуры», подготовленные группой специалистов лаборатории по истории русской культуры на историческом факультете Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова<sup>1</sup>.

Не утратила своего научного значения серия статей по русской культуре, опубликованная в 1970-е годы на страницах журнала «Вопросы истории», а также материалы по истории культуры отдельных регионов, представленные в рубриках «Историческое краеведение» и «Памятники отечественной истории» в журнале «История СССР»<sup>2</sup>. Этими очерками и журнальными статьями в 1970-1980-е годы был обобщен, завершен определенный этап традиционных представлений о русской средневековой культуре, когда она изучалась по «частям» (материальная и духовная) и конкретным отраслям, памятникам. Без этого этапа было бы невозможно последующее ее изучение на более системном и синтетическом, социокультурном, историко-антропологическом уровне.

В 1970-1980-е годы сложился также интересный и полезный опыт упорядоченного преподавания самостоятельной дисциплины «История русской культуры» на ряде исторических факультетов университетов. Например, на историческом факультете МГУ она в виде **многочасового годового курса** читалась в течение последней четверти XX века, одновременно анали-

<sup>1</sup> Очерки русской культуры XIV-XV вв. Ч.1-2. М.: МГУ, 1970 ; Очерки русской культуры XVI в. Ч.1-2. М. : МГУ, 1977 ; Очерки русской культуры XVII в. Ч.1-2. М.: МГУ, 1979 ; Очерки русской культуры XVIII в. Ч.1-4. М., 1985-1990. См. также : Русская культура XVI-XVII вв. в трудах советских исследователей. Указатель литературы на русском языке. М. : МГУ, 1979.

<sup>2</sup> Авдусин Д.А. Материальная культура Древней Руси // Вопросы истории .1972. № 2 ; Воронин Н.Н., Кузьмин А.Г. Духовная культура Древней Руси // Там же. 1972. № 9 ; Плугин В.А. Культура Владимиро-Суздальской Руси // Там же. 1973. № 4 ; Исаевич Я.Д. Культура Галицко-Волынской Руси // Там же. 1973. № 1 ; Сахаров А.М. Русская духовная культура XVI в. // Там же. 1974. № 9 ; его же. Русская духовная культура XVII в. // Там же. 1975. № 7 ; Кольчева Е.И., Пронштейн А.П. Русская материальная культура XVI в. // Там же. 1974. № 7 ; Громов Г.Г. Русская материальная культура XVII в. // Там же. 1975. № 4 ; Удальцова З.В. Киев и Константинополь - культурные связи до XIII в. // Там же. 1987. № 4 и др.

зировались учебно-методические формы ее преподавания и изучения<sup>3</sup>. К сожалению, учебный план исторических факультетов педагогических университетов (в недавнем прошлом пединститутах) не предусматривает подобного предмета. Однако в связи со всеобщим требованием защиты выпускных квалификационных сочинений студентами дневного и заочного отделений ныне все большее значение будет приобретать и историко-культурная проблематика.

Вопросы истории русской средневековой культуры изучаются студентами 1-2 курсов дневного и заочного отделений исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета в ходе общего курса Отечественной истории с древнейших времен до конца XVII века. Осуществляется это на лекциях, где освещаются наиболее узловые моменты предмета, но главным образом в форме студенческих рефератов, читаемых на семинарских занятиях. При формировании экзаменационных вопросов значительное место отводится различным проблемам отечественной культуры. Сказанное относится и к курсу истории средних веков<sup>4</sup>. Более углубленное изучение историко-культурных проблем достигается в ходе работы части студентов (15-17 чел.) в годовом спецкурсе и спецсеминаре. Подготовленные в их рамках доклады и курсовые работы становятся в дальнейшем основой для написания выпускных дипломных сочинений как на дневном, так и на заочном отделениях.

Если в общем курсе средневековой Руси рассматриваются **конкретно-исторические вопросы** культуры, то при чтении специального курса и работе специального семинара основным становится **проблемный подход**, вычленение наиболее актуальных и сложных проблем русской средневековой культуры. Описательно-фактологический материал, знакомый студентам из общего курса, должен подготовить их к освоению более сложных проблемно-теоретических аспектов средневековой русской культуры в спецкурсе и спецсеминаре.

Все сказанное обуславливает необходимость написания учебно-методического пособия для студентов исторического факультета, учитывающего разные формы изучения сложных проблем отечественной культуры на разных этапах вузовской подготовки квалифицированных специалистов. Существенной предпосылкой, делающей возможным такое пособие, является сравнительно полная разработанность историко-культурной проблематики в научной и учебной литературе по периоду феодализма. Хорошее знание за-

---

<sup>3</sup> См. : Леонтьев А.К. О лекционном курсе истории русской культуры для студентов вечернего отделения исторических факультетов государственных университетов // Из опыта преподавания истории СССР периода феодализма в Московском университете. Методическое пособие. Вып.2 / Отв. ред. А.Д.Горский. М.: МГУ, 1981. С.55-78.

<sup>4</sup> Программа курса «История средних веков» для студентов исторического факультета / Сост. Ю.К.Некрасов, М.В.Васильева. Вологда, 2000.

рубежной и отечественной культуры, включая и культуру нашего края, является неотъемлемым качеством профессионального педагога, выпускника исторического факультета. Изучение истории отечественной культуры вызывает глубокое патриотическое чувство гордости за Россию и ее народы. Таким образом, данная дисциплина имеет важное общеобразовательное и идейно-воспитательное значение в подготовке студентов и их будущей профессиональной деятельности.

Структура пособия включает историографический обзор теоретических аспектов средневековой культуры ( по научной литературе – с 1960-х годов до 2001 г.), программу специального курса по культуре феодальной Руси, тестовые задания для самопроверки знаний студентами, обширный список источников и литературы, словарь терминов. Учебное пособие имеет цель оказать помощь студентам дневного и заочного отделений в их самостоятельной работе над многообразным по форме и содержанию историко-культурным материалом.

Важное место в изучении вопросов культуры студентами занимает зрительное восприятие памятников культуры. Для этого следует использовать иллюстрации, помещенные в различных художественных альбомах. Вологда и другие старинные города нашей области (Белозерск, Устюг, Тотьма, Устюжна) богаты памятниками культуры, имеют хорошие краеведческие музеи. Их посещение студентами и непосредственное знакомство с экспозициями (а это подчас связано с музейной практикой) очень важно для формирования их художественного вкуса, общеобразовательного уровня. Большим подспорьем в этом деле станет использование ряда специальных публикаций в богато иллюстрированной серии «Старинные города Вологодской области», выпускаемой главным образом специалистами ряда гуманитарных кафедр ВГПУ (см. библиографию в конце данного пособия). Росту познавательного интереса студентов к отечественной культуре способствует и новейшая серия изданий под общим названием «Русская культура на пороге третьего тысячелетия» (Вологда, 2000-2002).

## Раздел 1.

### Разработка теоретических проблем средневековой культуры в новейшей историографии.

#### Традиционные определения культуры

Вряд ли необходимо давать здесь полный разбор всех точек зрения историков и теоретиков культуры, философов, других специалистов относительно самого понятия «культура». Этих определений существует множество, что свидетельствует о сложности, многомерности изучаемого феномена. Остановимся подробнее на двух традиционных, унаследованных еще от советской исторической и философской литературы 1960-1970- годов, подходах к определению культуры. **Первый** – предметно-аксиологический (ценностный), **второй** – «деятельностный».

Согласно первому, культура определяется как совокупность достижений (или ценностей) человеческого общества в производственной, общественной и умственной жизни. Слабой стороной этого определения считается то, что оно делает акцент на уже достигнутом, как бы застывшем, ушедшем в прошлое. При таком подходе разрывается единый поток времени, утрачивается понимание культуры как живой динамичной системы, не только однажды кем-то созданной, но и активно влияющей на настоящее, которое, в свою очередь, непрерывно становится прошлым. В сборнике статей недавно ушедшего из жизни академика А.М.Панченко поддерживается мысль Д.С.Лихачева о том, что история культуры есть не только история изменений, но и история накопления ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии<sup>5</sup>.

Не потеряло права на существование и определение культуры как **объективированного результата человеческой деятельности**, продукта материальной и духовной жизни общества на разных ступенях его развития, как совокупности материальных и духовных ценностей, создаваемых человеком в процессе его общественно-исторической практики (Э.А.Баллер, Э.С.Маркарян, М.С.Каган и др.). Это определение культуры опирается на неразрывное единство материальной и духовной жизни общества, включает в себя совокупность его достижений в процессе развития в области производственной деятельности, развитии образования, просвещения и воспитания, науки, литературы и искусства. В приведенном определении сделан акцент не только на материальных и духовных культурных ценностях, накопленных человечеством на долгом пути его исторического развития, но и на самом процессе материального и духовного производства и распределения этих ценно-

---

<sup>5</sup> Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVIII вв. Эпохи и стили. Л., 1973. С.5 ; Панченко А.М. Русская история и культура. Работы разных лет. Л., 1999.

стей<sup>6</sup>. Наиболее полно данная точка зрения была обоснована в трудах видного советского философа Э.С.Маркаряна.<sup>7</sup> Он считал культуру специфически характерным для людей, внебиологически выработанным способом их деятельности, универсальной «технологией» этой деятельности. В определении Маркаряна некоторых оппонентов смущало слово «технология», поскольку с культурой они склонны были связывать исключительно творчество, не всякую, а именно творческую деятельность человека.

Постепенно даже в традиционном, «деятельностном» и «ценностном» определении культуры в центре внимания оказывался сам человек и его деятельность (исследования Э.С.Маркаряна, Б.И.Краснобаева). Из ярких лекций Б.А.Краснобаева на спецкурсе по русской культуре XVIII века автору данных строк, в 1970-е годы студентке истфака МГУ, запомнился один настойчииво проводимый принцип. Речь шла о том, что именно человек с его мировоззрениями и эмоциями, привычками и творчеством, с устойчивыми вкусами и приверженностью к «моде легкокрылой» должен быть в центре любого культурологического подхода<sup>8</sup>. Как справедливо отмечает в своем содержательном историографическом анализе Л.А.Черная, работы Б.И.Краснобаева еще в доперестроечное время близко подходили к «очеловечиванию» культурного процесса, подготавливая тем самым существенное переосмысление культурных явлений (прежде всего переходного от Средневековья к Новому времени) в последующей философской и исторической литературе<sup>9</sup>.

В обоих определениях культуры (и «ценностном», и «деятельностном») важна мысль об ее единстве, которое покоится, как считает А.М.Панченко, на располагаемых ею запасах устойчивых форм, своего рода «топосах» (культурных универсалиях? – М.Ч.), актуальных на всем протяжении культурного развития. Исследователь использует даже такое необычное выражение, как «сердце культуры», ее «вечный град», некое неотчуждаемое в ней ядро, «неотчуждаемая топка». Эта последняя не противоречит эволюционному процессу, однако сама эволюция культуры протекает все же в пределах «вечного града», как видоизменение и обогащение однажды выработанных устойчивых форм<sup>10</sup>. А.М.Панченко выделял два уровня, или слоя культуры: событийный (его неперемный признак – небывалость культурного события) и обиходный (фундамент слоя событийного). Немногие события культурной жизни впоследствии становятся фактами культурного обихода

<sup>6</sup> Основы обществознания. Учебное пособие. Вологда, 2000. С.38-39 (автор текста – Л.Г.Морина).

<sup>7</sup> Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969; его же. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

<sup>8</sup> Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины ХУП – начала XIX в. Учебное пособие. М.: МГУ, 1983. С.11.

<sup>9</sup> Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. Философско-антропологический анализ русской культуры ХУП – первой трети ХУШ в. М., 1999. Гл.1.

<sup>10</sup> Панченко А.М. Указ.соч. С.244.



(иными словами, культурного наследия? – М.Ч.). Но в эпохи скачков, на переломе обиход культуры сам нередко превращается в событие<sup>11</sup>. С мыслями А.М.Панченко, на наш взгляд, перекликается и рисуемый Лотманом механизм культурного развития. В рамках его Ю.М.Лотман считал двумя равноправными моделями следующие: 1) эволюционное накопление; 2) яркие, напряженные всплески, когда в сжатые сроки культура может делать головокружительные броски вперед при значительно более слабом накоплении. Периоды рывков перемежаются с замиранием, в истории возникают как бы перерывы, ослабление преемственных связей<sup>12</sup>.

Предметом истории культуры, как считал А.М.Сахаров, является историческая детерминированность (сюда входит и момент преемственности) и социальная обусловленность человеческой деятельности<sup>13</sup>. Социальные основы культуры анализирует и А.Я.Гуревич. Социальная история не может рассматриваться обособленно от культуры и вообще духовной жизни, она по-просту непонятна, будучи абстрагирована от этих феноменов. Культура понимается им не «музейно», в качестве собрания достижений человеческого духа, а как обнаружение социальной сущности человека. В таком понимании культура предлагает каждому члену общества определенный «духовный инструментарий», способ освоения действительности и видения мира и тем самым мощно формирует его индивидуальное сознание и воздействует на его общественное поведение<sup>14</sup>.

### Социокультурный и антропологический подходы

Наиболее перспективные направления исследований средневековой (в том числе и русской) культуры, намеченные в 1960-1980-е годы, были построены на основе трех близко связанных новых подходов – социокультурного, историко-антропологического и семиотического. Здесь важно учитывать работы не только собственно историков-русистов, но и (в первую очередь!) специалистов в области литературы и медиевистики. **Социокультурный и историко-антропологический подходы** были представлены в ряде работ медиевистов (Ю.Л.Бессмертный, А.Я.Гуревич, В.П.Даркевич, Л.М.Баткин, А.Л.Ястребицкая, отчасти М.А.Барг и др.). Названные ученые глубоко восприняли и творчески усвоили исследования своих зарубежных коллег. Речь идет прежде всего о французской школе «Анналов», приведшей к значительному обновлению исторического знания в XX в., проблематики и методоло-

---

<sup>11</sup> Там же. С.8-9.

<sup>12</sup> Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.3. Таллин, 1993.С.126.

<sup>13</sup> Сахаров А.М. Введение к «Очеркам истории отечественной культуры» //Сахаров А.М. Методология истории и историография (Статьи и выступления). М. : МГУ,1981.С.199.

<sup>14</sup> Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история : Дискуссии, новые подходы. Вып.1. М.,1989. С.88.

гии исторических исследований (Л.Февр, М.Блок, М.Вовель, Ж.Ле Гофф и др.). Сторонники этого направления исходили из гипотезы о том, что в историческом источнике запечатлено иное сознание, что перед нами – «Другой». Анализ источников был направлен на «расшифровку» в тексте мыслей и намерений людей прошлых эпох. При этом историк как бы «напрямую» устанавливал контакт, вступал в диалог с сознанием средневековых людей. Подобная настройка исследовательской призмы позволяла глубже изучить социальную психологию, массовое сознание и поведение, в которых смыкаются многие социальные феномены<sup>15</sup>. Таким методом устанавливалась «картина мира», внутренние переживания средневековых людей, их воззрения на небесное и земное, одним словом, их ментальность и механизмы поведения. Не имеющее точного перевода в русском языке французское слово **менталитет**, **ментальность** А.Я.Гуревич определяет как социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Русское слово «**мировидение**» ученый считает наиболее точным переводом этого понятия, а сам обычно говорит о **картине мира**. Составлявшие ее представления не были сформулированы явно и высказаны эксплицитно, являясь не вполне осознанными общими ориентациями людей, их «психическим инструментарием», «духовной оснасткой». Так в центре истории культуры оказался сам человек. Постановка вопроса о социально-культурных представлениях людей другого времени и есть центральная задача истории ментальностей<sup>16</sup>. А.Я.Гуревич не соглашался с мнением видного французского медиевиста Жака Ле Гоффа, разделявшего историческую антропологию и историю ментальностей.<sup>17</sup>

Сам же Гуревич как исследователь пришел к ментальностям во имя социальной истории и через нее. В 1970 г. вышла его монография «Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе»<sup>18</sup>. Посвященная памяти его учителя, выдающегося советского медиевиста А.И.Неусыхина, она получила весьма неоднозначную оценку в тогдашней советской историографии, хотя и была рекомендована в качестве учебного пособия для студентов-историков. В этой книге автор связывал процессы хозяйственного развития с культурой, верованиями, системой ценностей и общественным поведением людей далекой от нас эпохи. А.Я.Гуревич работал над книгой в убеждении, что разделение истории на социально-экономическую и интеллектуальную исчерпало себя, сделавшись препятствием для дальнейшего развития исследовательской мысли. Социальную историю стало необходимо насытить человеческим со-

<sup>15</sup> Гуревич А.Я. Марк Блок и «Апология истории» // В кн. : Марк Блок. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973. С. 189, 190, 197, 207.

<sup>16</sup> Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии С. 75, 85.

<sup>17</sup> Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.2. М., 1999. С.9.

<sup>18</sup> См. новейшее ее переиздание в кн. : Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.1. М.-СПб., 1999.

держанием. Социокультурное исследование А.Я.Гуревича было попыткой преодолеть искусственность и односторонность работ по «чисто» экономической или историко-культурной тематике.

А.Я.Гуревич проанализировал отношение людей варварской и раннеклассовой эпохи к труду и земле, богатству, обмену, потреблению. Это составляло содержание их мыслей и чувств, религиозность, мифы, весь комплекс символических систем. В то время у людей не было нынешнего рационально-логического мышления и социальных связей, характерных для товарного и индустриального общества. Тогда (да и позднее, в традиционном аграрном обществе) большую роль играло общее сознание нерасчлененности мира людей и мира природы. Кроме того, и сам индивид не был еще строго вычленен из социальной группы (рода, семьи, общины), не мыслил себя отдельно от группы, будучи растворенным в ней, а его личный статус был статусом группы. В вещи (включая и землю), принадлежащей человеку или группе людей, заключалась какая-то частица их самих. Право собственности в доклассовом обществе не состояло в праве неограниченного обладания и свободного распоряжения. Имущество не представляло собой богатства в современном понимании, не было средством накопления и экономического могущества. Подробно проанализированные Гуревичем явления – обмен дарами, пиры и кормления («вейцла») – не были результатом товарного обмена, они имели, скорее, магический, ритуальный оттенок, служили важной формой социальных (по преимуществу межличностных<sup>19</sup>) связей.

В индустриальном обществе с товарным обменом отношения людей более анонимны, опосредованы товарно-денежными эквивалентами. В варварском же обществе обладание богатством было орудием социального престижа, а понятие ценности проникнуто мистически-религиозными и этическими моментами. Экономическая деятельность была обставлена ритуалами и мифами, являясь неразрывной составной частью социального общения. А.Я.Гуревич показал в этой книге глубокую символичность варварских правд, ритуальность (особые жесты, священные слова) и всецелую публичность правовых норм, в которых часть символизировалась с целым (горсть земли, стебель травы или кусок дерна). В бесписьменном в массе своей аграрном обществе ритуал, церемония как бы заменяли собой роль позднейшего документа<sup>20</sup>.

По словам самого автора, монография «Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе» стала первым звеном, зародышем его будущего «семикнижья» по культурной и социальной истории средневековья. Открыла

---

<sup>19</sup> Л.М.Баткин считает неудачным термин «личностные связи», правильнее, на его взгляд, говорить о ролевых или статусных отношениях (Баткин Л.М. О том, как А.Я.Гуревич возделывал свой аллод // Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. М., 1994. С. 66-94).

<sup>20</sup> Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.1. М.-СПб., 1999. С.230-231, 257-258 ; Марк Блок. Апология истории. С.163-164..

же это «семикнижье» вышедшая в 1972 г. знаменитая работа «Категории средневековой культуры» (в 1984 г. она была переиздана с посвящением крупнейшему исследователю русского средневековья А.А.Зимину, а в 1999 г. опубликована в третий раз<sup>21</sup>). В ней автор выделил из сплошной ткани средневековой культуры несколько основополагающих элементов миропонимания людей той эпохи, их духовного «универсума». Это категории времени и пространства, права, труда, собственности и богатства. Средневековое мировоззрение было проанализировано ученым в его категориальной расчлененности. В данной книге был осуществлен **историко-антропологический** подход, преимущества которого автор видел в том, что историк и читатель с помощью историка включаются в общение с изучаемой культурой, возникает контакт, диалог между ними и людьми прошлых эпох, обладавших своим миром мыслей и чувств<sup>22</sup>. К числу вопросов, которые пробуждала у читателей интересная книга Гуревича, Л.М.Баткиным отнесены следующие: 1) сами-то средневековые люди осознавали выделенные им категории (труд, богатство, свобода и пр.) как ключевые, наиважнейшие для себя? 2) в какой степени описанная Гуревичем **картина мира** (этому выражению он всегда предпочитал термин «ментальность») была характерна для христианского западноевропейского средневековья, а в какой – для всякого архаического аграрного общества? Во всяком случае книга Гуревича о категориях средневековой культуры стимулировала дальнейшие поиски инструментов изучения и истолкования инокультурной ментальности.

Можно отметить несколько источников, которыми «питалось» культурно-антропологическое направление, и с учетом которых Гуревич работал над книгой о категориях средневековой культуры. Во-первых, это сложившаяся еще в русской дореволюционной медиевистике и идеалистической философии (Л.П.Карсавин, П.М.Бицилли, О.А.Добиащ-Рождественская) традиция изучения средневекового (по преимуществу религиозного) сознания, мотивов, обусловивших поведение людей разных исторических эпох. Исследовательница творчества Л.П.Карсавина А.Л.Ястребицкая считает его основателем современной культурантропологии и истории повседневности. Он изучил «ментальный инструментарий» людей прошлых эпох и культур, что открывало путь для реконструкции и понимания как индивидуального, так и коллективного опыта и форм поведения<sup>23</sup>. Карсавин подробно проанализировал такие категории, как вера и религиозность (широко распространенные и эмоционально окрашенные религиозные представления), общий религиозный

<sup>21</sup> Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.2. Средневековый мир. М.-СПб., 1999.

<sup>22</sup> Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 7.

<sup>23</sup> Ястребицкая А.Л. Историк-медиевист Лев Платонович Карсавин (1882-1952). Аналитический обзор. М., 1991. С. 45.

фон эпохи, средний религиозный человек, религиозная деятельность, ведущим принципом которой было стремление людей к спасению души<sup>24</sup>.

Помимо осмысления работ Л.П.Карсавина и О.А.Добиаш-Рожественской, на А.Я.Гуревича несомненное влияние оказали труды выдающихся зарубежных историков XX в. (Ф.Ариес, М.Блок, М.Вовель, Ж.Дюби, Ж.Ле Гофф, Ж.Лефевр, Ле Руа Ладюри, Й.Хейзинга). Выше уже отмечалось, что они пытались понять средневековую эпоху в свойственных ей категориях сознания, определявших поведение и поступки людей. Поиски нового видения средневековья в рамках историко-антропологического подхода, были выражены в самих названиях отдельных зарубежных работ – «К новому пониманию средневековья» (Жак Де Гофф) или «Бои за историю» (Люсьен Февр). Некоторые из них были переведены на русский язык в конце XX в. и ныне стали доступны широкому кругу читателей в России.

В 1973 и 1986 вышли два русских издания книги одного из основателей французской «Школы Анналов» **Марка Блока** «Апология истории, или Ремесло историка», снабженные отдельными главами из его монографии «Феодальное общество», названной Гуревичем «классикой медиевистики». В них шла речь о восприятии природы и времени, формах коллективной памяти и религиозного сознания, соотношении обычного и письменного права, об особенностях чувств и образа мыслей средневекового человека. У Марка Блока есть такое выражение: «иерархизированное переплетение связей между человеком и землей», восходящее к очень отдаленному времени, ряд интересных наблюдений о неприемлемости позднейших понятий земельной собственности в обществе с подобным взглядом на природу. Так исследование социально-экономической истории и культуры осуществлялось в одном русле.

В 1988 г. на русском языке была издана знаменитая книга голландского историка культуры **Йохана Хейзинги** «Осень Средневековья», имеющая подзаголовок «Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах». В нашу науку она пришла с большим опозданием, поскольку первое ее издание в Европе вышло еще в 1919 г. Данную книгу по жанру относят к жанру научного романа или собрания отдельных беллетризованных рассказов по культуре и искусству франко-бургундского мира. Автор разбирает формы повседневной религиозной жизни, религиозных переживаний и представлений, образы смерти и обиходные формы отношений в любви на переломе от умирающего Средневековья к Новому времени с его Гуманизмом и Ренессансом.

С опозданием почти в 30 лет пришла к нам и монография известного французского медиевиста **Жака Ле Гоффа** «Цивилизация средневекового

---

<sup>24</sup> Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. СПб., 1997.

Запада». На русском языке ее издали в 1992 г.<sup>25</sup>, тогда как во Франции она впервые была опубликована еще в 1964 г., а в 1984 г. переиздана. Жак Ле Гофф исследовал проблему: каков был простой человек в далекую эпоху средневековья, каким были его мировидение и эмоциональность, в чем тайна его своеобразия, несходства с нами? В центре внимания автора – массовое сознание, коллективные представления, образ мира, доминировавший в толще общества. В этой книге, а также еще в одном своем исследовании – «Рождение чистилища» – ученый поставил и раскрыл проблему взаимодействия **письменной** («ученой», интеллектуальной), и **устно-народной** традиций в общем контексте средневековой культуры. Конкретно речь шла о том, что массовые представления простых людей (не владевших письменностью) о способах смягчения посмертной участи человеческой души повлияли на выработку образованными схоластами в XII-XIII вв. учения о **чистилище**. Так бинарная (двухчастная) структура потустороннего мира (Ад – Рай) стала трехчастной (Чистилище – Ад – Рай). Ж.Ле Гофф очень гибко и тонко показал обусловленность изменений религиозных и идеологических представлений людей в XII-XIII вв. социально-экономической эволюцией средневекового общества, переходом после XI в. к более развитым формам городской жизни, повышением значимости именно земной жизни в глазах людей, а не ожидания неминуемого Страшного суда, как это было в раннее время.

В числе наиболее значительных исторических работ отечественных авторов, выполненных в русле антропологического подхода, следует особо отметить книгу Л.А.Черной «Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени» (М.,1999). В ней автор предприняла опыт философско-антропологической типологии культуры, подкрепленный ее конкретно-историческим анализом. Исходным принципом рассмотрения в монографии Л.А.Черной стал человек («Каков человек, такова и его культура»). Используя отечественную и зарубежную философскую и историческую литературу и более всего достижения культурно-исторической школы Д.С.Лихачева, советских историков А.М.Сахарова и Б.И.Краснобаева (талантливой ученицей которых является автор), Л.А.Черная выделила два типа культуры: 1) теоцентрический (внеличностный) и 2) антропоцентрический (личностный). Исследовательница видит в истории русской культуры два переходных периода: 1) эпоху принятия и распространения христианства в XI-XII вв. и 2) нашу «Осень Средневековья» (по Й.Хейзинге), более позднюю, чем в Европе, приходящуюся на XVII – первую половину XVIII века. Если в языческую эпоху господствовала «космическая телесность» (С.С.Аверинцев), а в Средневековье – идея Души, то в Новое время (начало перехода к которому в области русской культуры литературоведы связывают с публицистикой Смуты) – идея Разума. Л.А.Черная убедительно привела сравнительный ряд

---

<sup>25</sup> Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. Перев. с франц. / Общ. ред. Ю. Л. Бесмертного. Послесловие А.Я.Гуревича. М.,1992.

сущностных признаков каждого типа культуры (абсолютность и относительность, центрированность и децентрированность, старина и новизна, замкнутость человека и открытость человека, догматизм и историзм, консерватизм и развитие традиции, количество и качество, равенство и неравенство, неразвитое и развитое авторское самосознание, стабильность и развитие жанровой структуры)<sup>26</sup>.

### Семиотический подход

Еще один подход к исследованию проблем культуры вообще (в том числе и русского средневековья) в 1960-1990-е годы был связан с **семиотикой**. В филологической и исторической науках второй половины XX в. была апробирована более усовершенствованная методика изучения историко-культурных явлений с помощью математических методов, моделирования, структурализма и семиотики (филологи Вяч.Вс.Иванов, Ю.М.Лотман, В.Н.Топоров, Б.А.Успенский, в определенной степени академики Д.С.Лихачев, А.М.Панченко и др.).

На развитие семиотики в 60-70-е годы XX в. оказала влияние и теория информации, поэтому данное направление иногда называется **информационно-семиотическим**. Необходимо учитывать развернувшийся в те десятилетия процесс **сциентизма** (сильного сближения, взаимопроникновения) гуманитарных и естественных наук и их методов (истории, философии, социологии, антропологии, психологии, биологии мозга, лингвистики), в связи с чем некоторые авторы даже высказывали обеспокоенность: есть ли у историка культуры как таковой своя суверенная научная территория, свой устав и следует ли тем, кто входит в его монастырь, с этим уставом считаться? Вопрос этот прозвучал в теоретических статьях по культуре известного медиависта-итальяниста Л.М.Баткина. Преимущество же и ценность семиотики названный исследователь видел в том, что она превосходно высвечивает **плотные (нормативные) ткани скелета культуры**, ее цивилизационную подоплеку. По мнению А.Я.Гуревича, подходы семиотики в исследовании историко-культурных феноменов выросли из лингвистики, распространившей свое влияние на другие области знаний, изучающие тексты и знаковые системы. Интерес же к истории культуры как истории ментальностей возник в результате импульсов, полученных в 1970-е годы из зарубежной этнологии, культурной антропологии и социальной психологии<sup>27</sup>. Именно в 60-80-е годы XX века, считает Л.М.Баткин, в трудах С.С.Аверинцева, Д.С.Лихачева, философов В.С.Библера и М.Мамардашвили стала зарождаться отечественная

<sup>26</sup> Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. С.43.

<sup>27</sup> Гуревич А.Я. Проблемы ментальностей. С.76.

культурология, а ныне сам термин, увы, уже успел стать вульгарно заболтанной разменной монетой<sup>28</sup>.

Пространство культуры в понимании ученых семиотического направления составляет мир символов и знаков. Понятие знаковой системы охватывает в семиотике очень широкий круг объектов (прежде всего естественные и искусственные языки, способы сигнализации, всякие вещи не только как чувственно воспринимаемые предметы, но и носители определенного смысла, символа). Область культуры – всегда область символизма. Культура, как писал Ю.М.Лотман, – это определенное количество, с одной стороны, унаследованных текстов (предмет, вещь – это тоже своего рода текст с закодированной в нем информацией), с другой стороны, – унаследованных знаковых систем<sup>29</sup>. Резкое повышение знаковости = символичности культурных феноменов (прежде всего поведения) отмечается Лотманом в периоды бурного культурного обновления (например, в России в эпоху Петровских преобразований).

В написанной совместно статье 1971 г. Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский считали основную «работу» культуры в структурной организации окружающего человека мира. Будучи генератором структурности, культура тем самым создает вокруг человека социальную сферу, которая, подобно биосфере, делает возможной жизнь, правда, не органическую, а общественную. В рамках семиотики Лотман и Успенский дают **определение культуры как механизма, создающего совокупность текстов**, а о текстах отзываются как о реализации культуры. На фоне не-культуры (с ее природностью и безусловностью) культура выступает как знаковая система (с ее «деланностью», условностью, способностью конденсировать человеческий опыт)<sup>30</sup>.

Основной функцией культуры исследователи считают социальную память, а чертой – самонакопление. В культуре имеются **диахронные исто-**

---

<sup>28</sup> Баткин Л.М. 1) Два способа изучения истории культуры // Вопросы философии. 1986. № 12. С.104-116. Переизд.: Баткин Л.М. Пристрастия.С34-55; 2) О том, как А.Я.Гуревич возделывал свой аллод // Там же.С.80.

<sup>29</sup> Лотман Ю.М. Проблема знака и знаковой системы в типология русской культуры XI-XIX веков // Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970; Точные методы в исследованиях культуры и искусства. Ч.1-3.М.,1971; Успенский Б.А. 1) Филологические разыскания в области славянских древностей. М.,1982; 2) Царь и самозванец: Самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. Сб.ст. М.,1982.С.201-235; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.,1994.С.7,8; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // Художественный язык средневековья. С.236-249.Переизд.: 1) Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.3. Таллин, 1993.С.201-212; 2) Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1: Семиотика истории. Семиотика культуры. М.,1994.

<sup>30</sup> Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т.3. Таллин, 1993.С.326-333.



рические связи, поскольку настоящее всегда существует в отношении к прошлому и к прогнозам будущего, а память является инструментом мышления в настоящем, хотя ее содержание составляет прошлое. И если история есть память культуры, то это означает, что она не только след прошлого, но и активный механизм настоящего<sup>31</sup>. Поскольку понятия память и коллектив взаимосвязаны, то культура – понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное. Комментируя известное выражение «вековое здание культуры», Ю.М.Лотман подчеркивал, что культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как «негенетическую память коллектива». *Культура есть память*, поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества<sup>32</sup>.

Знаковой природой, то есть носителем смысла, культурным феноменом могут выступать не только творения рук человеческих, но и природные явления, когда они становятся предметом духовной деятельности человека. Знаки несут определенный смысл, значение, информацию, они понимаются как материальная оболочка человеческих мыслей, чувств, желаний, как своеобразный код, с помощью которого она воспринимается и транслируется. При семиотическом подходе культура как мир знаков предстает в единстве материального и духовного начала, поэтому возможно еще одно введенное ныне в учебную литературу определение культуры как устройства, вырабатывающего и запоминающего социальную информацию. Социальная наследственность – специфический для общества внегенетический механизм наследования культуры.<sup>33</sup> Эти положения из новейшего учебника по культурологии, несомненно, своим источником имеют теоретические разработки Лотмана-Успенского.

Ярким воплощением конкретного историко-культурного исследования с семиотических позиций стала посмертно изданная книга Ю.М.Лотмана о быте и традициях русского дворянства в XVIII – начале XIX в. Помимо лекций, в течение многих лет читаемых студентам Гартусского университета, важным шагом к ее написанию стали незабываемые для автора данных строк, как и многих моих современников, Лотмановские «Беседы о русской культуре», которые в конце 1980-х годов транслировало на всю Россию эстонское телевидение.

В соавторстве с Б.Н.Успенским Ю.М.Лотман разработал также и ряд важных теоретических проблем русской культуры, прежде всего ее типоло-

<sup>31</sup> Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // В кн.: Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С.388.

<sup>32</sup> Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. С.5,8.

<sup>33</sup> Кармин А.С. Культурология. Учебник. СПб., 2001. С.11–24.

гию и периодизацию до XVIII в. включительно. В основу типологии ими была положена «дуальная» модель, построенная на смене знаков (плюсов и минусов) в русской культуре – сначала с язычества на христианство, а с Петровского времени – обратно. В обоих случаях – и в эпоху Крещения Древней Руси, и при Петре – смена знаков, по мнению авторов, была «выворачиванием наизнанку» изначальных основ русской культуры – язычества и христианства.

История русской культуры представляется Ю.М.Лотману как чередование периодов самоизоляции, во времена которых создаются равновесные структуры с высоким уровнем энтропийности, с эпохами бурного культурного развития, повышенной информативности (непредсказуемости) исторического движения. Такие времена Ю.М.Лотман определяет как неравномерные, динамические. Если первые субъективно переживаются как эпохи величия, склонные отводить себе центральное место в культурном универсуме, то вторые склонны к заниженным самооценкам, помещают себя в пространстве культурной периферии, отмечены стремлением к следованию и даже обгону культурного центра, притягательного и вместе с тем потенциально враждебного.

Существенной чертой русской культуры до XVIII в. включительно Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский считают ее принципиальную полярность, двухполюсное ценностное поле. Имеется в виду то, что в русском православном богословии и религиозности не сложилось понятие чистилища, своего рода нейтральной зоны, а были только Ад и Рай. Кроме того, русская культура, как считает Б.А.Успенский, всегда ориентировалась на чуждые культурные эталоны: Свет либо с Востока, либо с Запада («ex Oriente lux» или «ex Occidente lux»)<sup>34</sup>.

Ю.М.Лотман предпочитал говорить не об односторонних влияниях на русскую культуру, а о **диалоге культур**: в XI в. русско-византийском, при Петре I – русско-европейском, причем, типологически эти два диалога оказались близки. Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский называют это «типологическим параллелизмом», а XVIII век считают глубоко органичным всей русской культуре предшествовавшего времени. Европеизация усилила в ней архаические черты, обнажила некоторые архаические семиотические модели. Например, в течение всего Синодального периода усиливается процесс сакрализации монарха в церковной жизни и религиозном быту русского народа. Начался же он актом торжественного венчания Ивана IV на царство в 1547 г. С уп-

---

<sup>34</sup> Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до XVIII в. включительно) // В кн. : Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1. М., 1996. С.338-380 ; Успенский Б.А. 1) Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) //

Там же. С.184-204 ; 2) Дуалистический характер русской средневековой культуры (На материале «Хождения за три моря Афанасия Никитина») // Там же. С.381-432.

разднением патриаршества царю усвоятся полномочия патриарха, и вместо византийской идеи «симфонии», равновесия и гармонии светского и церковного начала резко усиливается, становится единым и всеобъемлющим действие начала светского<sup>35</sup>.

Каким видятся Лотману и Успенскому основные этапы историко-культурного развития Руси? Быстрое усвоение Русью чужих текстов в XI-XII вв. (византийских и юго-славянских) способствовало мощной концентрации культурной энергии, наилучшим свидетельством которой стало гениальное «Слово о полку Игореве». Однако в дальнейшем этот духовный рост был прерван татаро-монгольским вторжением. Существенным фактором последующего культурного развития Руси (в XIV-XV вв.) стало падение Царьграда и гибель Византии в 1453 г., в результате осмысления которых определилась *«принципиальная монологичность культурной ориентации»* Московской Руси, воплощенная в теории «Москва – Третий Рим»<sup>36</sup>.

Отзвуки этой теории авторы увидели в практике государственного строительства Петербурга в начале XVIII в., указав на семиотическую соотнесенность Московского и Петровского периодов в истории русской культуры. Петербург мыслился как новая столица (новая Москва), подобно тому, как в XV-XVI вв. реальная Москва осознавалась как новый град Константина. В начале XVIII в. Петербург, возводимый на землях древнего Новгорода (Шелонской пятины? – М.Ч.) указывал и на связь с более ранним периодом русской истории, подчеркивающую историческое право России на Невские берега. Поскольку патроном реального Рима являлся апостол Петр, то в гербе Петербурга обнаруживается символ воздвигаемой столицы как нового града Петра: перекрещенные якоря напоминают в нем скрещенные ключи апостола Петра в гербе Ватикана. Сам же якорь – это символ спасения и веры. Якорями император Петр, подобно апостолу Петру, имеющему ключи от Рая, открывает новый путь для своей страны.

По мнению Л.А.Черной, подход Лотмана-Успенского страдает умозрительностью и схематизмом, слабо подкреплен историческими реалиями.<sup>37</sup>

## Средневековая народная культура

Нельзя не упомянуть и об особом внимании в научной литературе 1960-1980-х годов прежде всего к так называемой **смеховой народной культуре средневековья**. Мощный интеллектуальный толчок гуманитарные ис-

<sup>35</sup> Успенский Б.А., Живов В.М. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Там же. С.205-285.

<sup>36</sup> Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. I. Таллин, 1992 С.121-128.

<sup>37</sup> Черная Л.А. Русская культура переходного периода. С.23.

следования получили в последней трети XX в. благодаря изданию в 1965 г. всемирно известного труда советского филолога М.М.Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (написан же он был еще в 1946 г. в качестве диссертации)<sup>38</sup>. Этот выдающийся ученый по существу заново открыл глубинный карнавално-смеховой пласт средневековья, не затронутый официальной церковной культурой и противостоящий ей. До М.М.Бахтина всеприсутствие игрового начала в культуре, универсальность этой категории (**культура как игра**) были интуитивно и несколько умозрительно, как считает С.С.Аверинцев<sup>39</sup>, намечены в книге Й.Хейзинги, вышедшей еще в 1918 г., «Человек играющий» («Homo ludens»). Автор увидел понятие игры в огромной временной перспективе, из игры изначально он выводил все формы культуры, а в дальнейшем игровой характер они постепенно утрачивают. Й.Хейзинга также максимально сближал, в одной стороны, страх, серьезность, с другой, – игру, забаву, шутку. И все же не Й.Хейзинг с его «Человеком играющим», а книга М.М.Бахтина стала плодотворным и до сих пор не иссякшим импульсом для интересных разработок не только медиевистами, но и специалистами в области древнерусской литературы (А.Я.Гуревич, В.П.Даркевич, А.А.Белкин, Д.С.Лихачев, А.М.Панченко)<sup>40</sup>. Показав миросозерцательную принципиальную важность народно-смеховой культуры, М.М.Бахтин раскрыл новый ракурс рассмотрения культуры вообще – ее «философского тела», «телесного низа»<sup>41</sup>.

В рецензии А.Я.Гуревича ценность книги М.М.Бахтина объяснялась акцентированием одной, но чрезвычайно важной культурно-исторической категории – смеха. Со временем и в результате последующих исследований эта категория будет включена в более широкое целое. Весьма интересны перспективы такого исследования, намеченные рецензентом в конструктивной части. Откликаясь на созревшие к тому времени потребности научного исследования феномена культуры вообще, А.Я.Гуревич писал, что в центре его должна стоять **проблема исторической изменчивости человеческого сознания**, исторической психологии. Рецензентом было высказано сомнение, можно ли в народной культуре в качестве доминанты выделять только карнавално-смеховую стихию и освобождать ее от моментов страха и религиозной серьезности? По мнению рецензента, М.М.Бахтину следовало бы под-

---

<sup>38</sup> В 1990 г. книга М.М.Бахтина была переиздана и дополнена статьей «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)».

<sup>39</sup> Аверинцев С.С. Культурология Йохана Хейзинги // Вопросы философии. 1969. № 3. С.169-174 («умозрительная людификация»).

<sup>40</sup> Белкин А.А. Русские скоморохи. М.,1975 ; Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. Л.,1976 ; Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.,1981 ; Даркевич В.П. Народная культура средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX-XVI вв. М.,1988 ; его же. Народная культура средневековья. Пародия в литературе и искусстве IX-XVI вв. М.,1992.

<sup>41</sup> Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.272-273.

черкнуть, что смеховое начало народной культуры лежало на уровне **мироощущения**, общественной психологии, тогда как официальная идеология фиксировала общественные идеи, идеологию, **мировоззрение**. Уровни эти в своем конкретно-историческом проявлении были тесно переплетены, взаимосвязаны, происходил перелив содержания из одного уровня в другой и обратно. Не только смеху-карнавалу, но и культуре в целом присуща двойственность («амбивалентность») как неотъемлемая черта средневековой картины мира, сознания человека традиционного аграрного общества. Для этого сознания была характерна слабая отчлененность познающего субъекта (человека) и познаваемого объекта (природа, вселенная, божество). Отсюда склонность к «удвоению мира», его телесности и космичности одновременно<sup>42</sup>.

Помимо А.Я.Гуревича, против Бахтинской абсолютизации и идеализации смехового начала в средневековье возражали и другие рецензенты, например, Л.М.Баткин, С.С.Аверинцев, А.Д.Люблинская. Л.М.Баткин считал неудачным сам термин М.М.Бахтина – «гротескный реализм», относя эпический смех Рабле к мифологическому мировосприятию. При этом Л.М.Баткин высоко оценил книгу М.М.Бахтина, с ее вдохновенным стилем, неустрашимостью концепции, которая помогает приблизиться к пониманию массовой культуры и сожалел, что издана она и для отечественного, и для зарубежного читателя с непростительным опозданием. Некоторые мысли Л.М.Баткина совпадают с теми, что были высказаны А.Я.Гуревичем в его рецензии. Не только смех, но и христианство было присуще народным низам, а дуализм гротеска и серьезности – это два аспекта целостной структуры средневекового сознания. В самом деле, кроме смехового начала, народная культура включала и эсхатологические настроения, и фанатизм крестовых походов, и иступленность флагеллантов (самобичующихся)<sup>43</sup>. С.С.Аверинцев возразил М.М.Бахтину по поводу того, что за смехом, якобы, никогда не таится насилие, смех никогда не воздвигает костров, а средневековые люди вообще не доверяли серьезности и верили праздничному смеху<sup>44</sup>. А.Д.Люблинская сравнила книгу М.М.Бахтина с диптихом, одна створка которого выполнена блестяще, а другая послужила унылым контрастом с яркостью первой. Объяснение этому исследовательница видела в том, что в пору написания книги М.М.Бахтина изучение социальной психологии делало только первые шаги. При этом А.Д.Люблинская признавала книгу М.М.Бахтина поучительной для

---

<sup>42</sup> Гуревич А.Я. Смех в народной культуре средневековья // Вопросы литературы. 1966. № 6. С.207-213.

<sup>43</sup> Баткин Л.М. Смех Панурга и философия культуры // Вопросы философии. 1967. № 12. С.114-123. Перезд. : Бахтин : Pro et contra. Личность и творчество М.М.Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Антология. Т.1 СПб.,2001. С.398-412.

<sup>44</sup> Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура // Бахтин М.М. : Pro et Contra.С. 468-483.

медиевистов во всех отношениях : она будит мысль, заставляет пересматривать и обогащать свои точки зрения, намечать будущие<sup>45</sup>.

В 1976 г. Д.С.Лихачев и А.М.Панченко издали новаторскую книгу по неизученной к тому моменту проблеме смеха в Древней Руси, посвященную памяти М.М.Бахтина. Помимо Бахтинской концепции, важным ориентиром в смысловых построениях авторов стали и методы семиотики. Книга состояла из двух частей: 1) смех как **мировоззрение** (автор – Д.С.Лихачев); и 2) смех как **зрелище** (автор А.М.Панченко). В послесловии к изданию 1976 г. авторы отмечали, что из двух подходов к изучению смеховой системы в истории человечества (Й.Хейзинги и М.М.Бахтина) они выбрали второй. Наличие древнерусского смеха Лихачев усматривает уже в «Молении» и «Слове» Даниила Заточника. Как филолог, Лихачев детально проанализировал отраженные в источниках знаки шутки и озорства смеющихся – их рифмованную речь («раешная рифма и раешный ритм»), заставлявшую читателя и слушателя сопоставлять различные смыслы, сталкивать значения, их интонацию, особую мимику и жесты, одежду и грим.

В отличие от М.М.Бахтина, Д.С.Лихачеву удалось показать проявление смеховой стихии более индивидуализированно на примере Ивана IV и протопопа Аввакума, учесть свойственные тому или иному автору **индивидуальные особенности** его смеха. Иван Грозный любил театрализовать свои действия, облекать их в церемониальные или, напротив, в грубо нарушающие церемонию формы. Созданная им опричнина может пониматься как вывернутое наизнанку царство. Еще один пример его шутовства – Послание в Кирилло-Белозерский монастырь 1573 г. (притворство бессильным, маленьким, ничтожным, беззащитным). Юмор же протопопа Аввакума Д.С.Лихачев считает «религиозным, кротким», своеобразным способом примирения с жизнью, своего смиренного отношения к собственным страданиям. Юмор Аввакума был частью его поведения, стиля жизни, напоминающего юродство. Само же юродство – это, скорее, трагический вариант вариант смехового мира, связанный с ним «изнаночным» принципом. Занимая промежуточное положение между смеховой стихией и официальной церковной культурой, юродство являлось, по сути, третьим миром древнерусской культуры. Расцвет его Панченко видит ХУ – первой половине ХУП в., а в дальнейшем оно как форма социального протеста было ассимилировано старообрядчеством.

К категории позднейшего «государственного смеха» Лихачев склонен отнести Петровский «всешутейший и всепьянейший собор», грандиозные «свадьбы шутов», маскарады, а также Ледяной дом времени императрицы Анны Иоанновны. Исследователь считает, что убыстрение культурного развития России при Петре I, как это ни странно звучит, способствовало удержанию некоторых черт древнерусской культуры, в том числе и смеховой.

---

<sup>45</sup> Люблинская А.Д. Михаил Михайлович Бахтин и медиевистика // Средние века. Сборник. Вып.40. М.,1976. С.384-286.

Гротесковая, пародийная сторона средневековой культуры получила в книге о смехе Лихачева-Панченко глубокое теоретическое осмысление. Кроме того, высказанные рядом рецензентов книги М.М.Бахтина (например, С.С.Аверинцевым) наблюдения о глубоко трагической стороне иных смеховых феноменов также были подкреплены конкретным материалом. Существенным качеством средневекового мировоззрения было признано «**комическое снижение**» как неотъемлемая черта отношения человека к действительности, а не только его тяга к возвышенному, священному (А.Я.Гуревич).

На оригинальной источниковой основе (литературные произведения, в особенности демократическая сатира XVII в., жития древнерусских и даже византийских юродивых, их иконописные изображения, лубочные картинки XVIII в., восходящие к традиции допетровского скоморошья балагурства) в работах о древнерусском смехе была развита плодотворная мысль М.М.Бахтина об амбивалентности, двойственности средневекового смеха, его направленности и вовне, и на самих смеющихся. Разоблачая несправедливости мира сего, древнерусские юродивые и скоморохи пародировали упорядоченную, твердо установленную знаковую систему современной им жизни, созидая тем самым свою антикультуру, противостоящую осмеиваемой ими культуре. Древнерусский дурак обнажает себя и мир от всех церемониальных форм, он – разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы<sup>46</sup>. Таким образом, изучение историко-культурного феномена древнерусского (до XVII в. включительно) скоморошества и юродства позволило глубже понять мировоззрение людей той эпохи, их отношение к окружающей действительности. Данный подход за последнее десятилетие получил дальнейшее развитие<sup>47</sup>.

Высокую оценку новаторская книга Лихачева-Панченко сразу же после первого издания получила у рецензентов – Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского, хотя их рецензия была весьма критической в своей содержательной части. Они приветствовали показанную Д.С.Лихачевым и А.М.Панченко связь историко-культурных проблем Древней Руси с вопросами исторической психологии, различных форм игрового и зрелищно-театрального поведения в древнерусском быту. Новизна и свежесть книги Лихачева и Панченко заключалась как раз в том, что к моменту ее выхода историческая наука недостаточное внимание уделяла вопросам психологии поведения людей – от культурно-эпохального до индивидуального аспекта этой проблемы. Оставалось незаполненным звено между мотивами поведения

---

<sup>46</sup> Лихачев Д.С., Панченко А.М. Указ. соч. С.4,19.

<sup>47</sup> Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения. Сб. ст. и рефератов. СПб.,1994 ; Карпов Г.М. Русская культура на пороге новой эпохи. ХУП век (библиотека журнала «Преподавание истории в школе»).М.,1994.Гл. I ; Сазонов С.В. Смеховые мотивы в миниатюрах Радзивилловской летописи // История и культура Ростовской земли. 1995. Ростов-Ярославль, 1996.С.35-40

больших групп людей и индивидуальным поведением каждого отдельного человека.

Рецензенты согласились с подходом авторов к культуре как целостной системе, в которой письменные тексты составляют лишь часть и не покрывают всего мира древнерусской культуры, по отношению к нему весьма узки и неадекватны, поэтому оправданным стало обращение Д.С.Лихачева и А.М.Панченко к поведению (в том числе и речевому), поступкам, бытовому здравому смыслу людей, всему комплексу их жизненных ассоциаций. Полностью совпадает мысль рецензентов о некорректности для исследователя при истолковании источников использовать свой собственный мир бытовых и жизненных представлений, свою логику для расшифровки внутреннего мира и мотивов поведения людей прошлых эпох с тем, что писали А.Я.Гуревич и Л.М.Баткин. Единодушны они также с ними и в отношении ситуации диалога, взаимодействия исследователя с изучаемым им миром, в который он вступает, чуждый снисходительности и предвзятости, готовый понимать далекую от нашей современности логику, обнаруживая в ней сложные явления духовной жизни в их наиболее близких к народу проявлениях<sup>48</sup>.

В то же время Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский высказали ряд критических соображений по поводу сближения ряда изученных Лихачевым и Панченко феноменов древнерусской смеховой культуры с Бахтинской концепцией. Его главную мысль рецензенты считают сложной и не бесспорной и попутно критикуют книгу А.А.Белкина «Русские скоморохи» (М., 1975) за **научно-орнаментальный** характер, механическое распространение идеи М.М.Бахтина на феномен русских скоморохов<sup>49</sup>. «Изнаночное» вывертывание скоморохами и юродивыми современных им форм жизни, различные кощунственные с церковно-религиозной точки зрения поступки и прочее сближается рецензентами не со смеховой культурой по-Бахтину, не с игрой, а, скорее, с магическим антиповедением, обращением к «черному, изнаночному» миру, использованием элементов языческого поведения, живущих в рамках бытового (а не догматического) православия.

По мнению Ю.М.Лотмана и Б.А.Успенского, в европейском карнавале смех выводил человека за пределы того серьезного средневекового мира, где он был жертвой социальных и религиозных страхов и запретов. Средневековый смех безрелигиозен и безгосударствен по своему существу. В русском же смехе – и смешно, и страшно одновременно. Игра здесь не выводит за пределы мира как такового, а позволяет проникать в его заповедные области, где серьезное пребывание было бы равносильно гибели.

В рецензии Л.Н.Пушкарева на издание книги Лихачева-Панченко 1976 г. предлагалось расширить источниковую базу исследования путем при-

---

<sup>48</sup> Лотман Ю., Успенский Б. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С.148-166.

<sup>49</sup> Там же. С.152-153 и прим.2.



влечения народных пословиц из рукописных сборников XVII в. и выразалось недоумение, почему феномен скоморошества не нашел развернутого анализа в разделе, написанном А.М.Панченко, в котором более полно проанализировано древнерусское юродство?<sup>50</sup> Все эти замечания, однако, не были учтены при повторном издании книги в 1984 г., когда к числу соавторов присоединилась Н.В.Понырко<sup>51</sup>. Ею был написан раздел о святочном и масленичном смехе в России, который автор считает прямой аналогией европейского карнавала. Тема преодоленной через Рождество смерти проходит и в церковном «пешном действе», и в уличном празднестве, элементы церковной и народной культуры переплетались и взаимодействовали, считает Понырко. Интересны наблюдения исследовательницы и над символикой одежды, переодевания у народных ряженных на празднике и у священнослужителей в церковном обряде. Смена одежд и в карнавале, и в литургике означала смену сущности.

Во втором издании книги соавторы вновь подтвердили свое понимание древнерусского смеха как своеобразного театра для самого смеющегося, поскольку в смеховых обычаях России все были участниками. В приложении к изданию 1984 г. была дана составленная Понырко обширная подборка смеховых текстов XVII-XVIII вв. и среди них такой уникальный обнаруженный ею источник, как письма галичского юроридового XVII в. Стефана Нечаева, а также найденная Панченко «Скоморошина о чернце».

Вскоре после выхода книги о смеховом мире Древней Руси появилась незаурядная монография А.Я.Гуревича «Проблемы средневековой народной культуры» (М., 1981). В ней ряд положений концепции М.М.Бахтина был переосмыслен и получил ценное дополнение на системном уровне. Принципы же рассмотрения проблемы были намечены автором еще в упомянутой выше его рецензии на книгу Бахтина в 1966 г. Как историк, Гуревич в этой и следующей книге («Культура и общество средневековой Европы глазами современников». М., 1989) произвел отдельный анализ исторических памятников : агиографии, покаянных книг, видений потустороннего мира, популярных произведений назидательной литературы ; «примеры» (exempla), включенные в состав проповедей в виде коротких доходчивых рассказов (так называемое «популярное богословие»).

Весьма примечательно обращение А.Я.Гуревича в своих книгах к дореволюционному исследованию О.А.Добиаш-Рождественской «Церковное общество во Франции в XIII в.» (1914). В нем был дан подробный анализ нижней ячейки церковной структуры – **сельского прихода**, в рамках которого в

---

<sup>50</sup> Пушкарев Л.Н. Рецензия на книгу «Смеховой мир Древней Руси» // Вопросы истории. 1977. № 7. С.167-170.

<sup>51</sup> Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. Лихачевская часть монографии о смехе позже была еще раз переиздана : Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Т.2.Л., 1987.С.343-417. См. также : Лихачев Д.С. Древнерусский смех // В кн.: Бахтин М.М. : Pro et Contra. СПб., 2001.С.448-467.

значительной степени и была сосредоточена гражданская и религиозная жизнь народа. По ходу дальнейшего исследования Гуревич, опираясь на данную структуру, ставит проблему **народного христианства** в католических странах средневековой Европы, проанализировав его и как явление массового сознания, и как фактор социального поведения. Чрезвычайно важной причиной последнего была моральная ориентация на группу, которой принадлежал индивид (возьмем ли мы приход или «кодекс рыцарской чести»). В работе Гуревича о народной культуре средневековья также получила конструктивную разработку мысль русского медиевиста Л.П.Карсавина (из книги «Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв., преимущественно в Италии. Пг., 1915) об «общем культурном фонде», обыденном сознании средневековой эпохи. Л.П.Карсавин задолго до зарубежных ученых обратился к литературному жанру проповедей и примеров, житийной литературе, актам канонизации святых, анализ которых позволил ему увидеть глубинный, неофициальный пласт народной религиозности средневековья, отношение к христианским истинам не образованных богословов, а не владевших письменностью «простецов», «идиотов», как их называли в то время. Не выглядит случайным, что книга А.Я.Гуревича о народной культуре средневековья была посвящена им памяти и Л.П.Карсавина, и М.М.Бахтина. В отличие от Л.П.Карсавина, последующим специалистам по этой проблеме (во Франции – Жак Ле Гофф, у нас – А.Я.Гуревич) удалось более динамично описать ментальные структуры, увязав эту динамику с социально-экономической эволюцией средневекового общества<sup>52</sup>.

Отметим также различие исследованных М.М.Бахтиным и А.Я.Гуревичем средневековых эпох и типов источников. А.Я.Гуревич рассмотрел более раннее время, VIII-XIII вв., и, следовательно, иной стадийный тип средневековой культуры, тогда как у М.М.Бахтина речь шла о рубеже Средневековья и Нового времени, эпохе **«разложения органической стадии религиозности»**. Внимание М.М.Бахтина было сфокусировано по преимуществу на городской, карнавалльно-смеховой стихии, а в более раннее время ареной развертывания смеховых начал в культуре были структуры традиционного аграрного общества – деревня, замок, монастырь. Сами же эти начала были диффузно разлиты повсюду.

Опираясь на монографию В.Я.Проппа «Исторические корни волшебной сказки», А.Я.Гуревич отмечал особый тип средневековой образности, тяготеющий к мифологии и архаичному искусству, в которых сильна идея «переворачивания», вечного обновления и пересоздания бытия, его разомкнутости, неокончательной оформленности. Использовались Гуревичем и наблюдения историков литературы (О.М.Фрейденберг, Д.С.Лихачева) о генетиче-

---

<sup>52</sup> Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности.СПб.,1997. С.415 (комм. А.К. и С.Ю.Клементьевых).

ской связи фольклора и литературы в средние века, о связи пародийного и сакрального аспектов в архаической, античной и средневековой культурах.

У М.М.Бахтина была мысль о противоборстве официальной, строгой, ученой культуры средневековья и культуры неофициальной народной, о бесстрашии последней перед лицом первой. А.Я.Гуревич же отметил имманентную диалогичность (диалог-конфликт) народной и официальной культуры. Да, карнавал, гротеск отрицали культуру официальной иерархии, но они имели ее внутри себя. И не включала ли эта последняя смеховые компоненты? Далее. В карнавале средневековый человек преодолевал свой страх перед космическим и социальным миром, карнавал давал психологическую разрядку для человека, чья повседневная жизнь находилась под давлением сил, совладать с которыми было его неусыпной заботой<sup>53</sup>. А.Я.Гуревич связывает противоположные понятия смеха и смерти и считает, что только при помощи смеха средневековый человек и мог взглянуть в глаза смерти и ее носителей. Противоречивое взаимодействие обеих культурных традиций, народной и официальной, их диалог-конфликт, отталкивание и притяжение, были стимулом движения средневековой культуры в целом, как диалектической системы<sup>54</sup>. В более ранней работе (журнальной рецензии на книгу М.М.Бахтина в 1966 г.) А.Я.Гуревич оценивал карнавал как часть механизма социального равновесия в средневековом обществе, которое основывалось на угнетении и непрекрытой несвободе большинства. Временное отрицание неравенства и социальной дистанции давало необходимую этому обществу разрядку, своеобразную социально-психологическую разгрузку, помогавшую после окончания карнавала переносить суровую реальность повседневной жизни феодального общества<sup>55</sup>.

В своем предисловии в третьему русскому изданию «Категорий средневековой культуры» (1999 г.) А.Я.Гуревич вновь повторил свою высокую оценку книги М.М.Бахтина как эпохальной и высокоталантливой. Такую же оценку он прилагает и к переведенной у нас в 1992 г. книге французского историка и психолога Филиппа Арьеса «Человек перед лицом смерти» (французское издание вышло в 1977 г.). Но их объединяет, по мнению А.Я.Гуревича, некая односторонность, поскольку оба автора обособляют аффективную стихию (будь то смех, карнавал или эмоциональное переживание смерти) от всей остальной системы культуры, включая и религиозность, так и от реальной структуры общества.<sup>56</sup>

В 1990 г. была опубликована развернутая, очень обширная рецензия-статья известного философа и теоретика культуры В.С.Библера на книгу

<sup>53</sup> Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.169-170, 273.

<sup>54</sup> Гуревич А.Я. О новых проблемах изучения средневековой культуры // Культура и искусство западноевропейского средневековья. Сб.ст. М., 1981. С.14-32.

<sup>55</sup> Гуревич А.Я. Смех в народной культуре средневековья. С.210.

<sup>56</sup> Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.2. Средневековый мир. М.-СПб., 1999. С.9.

А.Я.Гуревича о средневековой народной культуре. Свой угол зрения В.С.Библер определяет как философско-логической и культурологической. Важнейшим предметом внимания в книге А.Я.Гуревича В.С.Библер считает момент кануна средневековой личности, возникающей и актуализируемой во внутреннем диалоге Простеца и Схоласта. Вычлененная А.Я.Гуревичем проблема встречи сознания приходских «идиотов» и «высоколобых» священников позволяет войти в изначальное формирование идеи средневековой личности. Итак, постановка проблемы средневековой личности как субъекта средневековой культуры – вот главная заслуга А.Я.Гуревича в этой книге. В этом В.С.Библер видит ее значение для себя как для философа, логика, культуролога<sup>57</sup>.

И еще одно существенное наблюдение В.С.Библера как читателя книги А.Я.Гуревича: недостатки современной авторской гуманитарной мысли связываются им с неразвитостью нашей мысли как читателей. Книга же А.Я.Гуревича внутренне готова к диалогической активности читателя. Она написана так, что читатель в ней включается в реальное взаимное общение со средневековой культурой, и в то же время автор сумел сформулировать необходимый межкультурный интервал для такого диалога.

Свой вклад в изучение смеховой культуры средневековья по памятникам изобразительного искусства внес В.П.Даркевич. Подробно исследовав миниатюры европейских манускриптов XIII-XIV вв. (английских, фламандских, французских), он увидел в них насыщенный символический подтекст. Последний заключался в том, что едва ли не каждому серьезному явлению в сфере мирского и священного художник находил «снижающий» пародийный эквивалент. В обществе, где заостренными «ритуальными клише», казалось бы, были установлены от века, возникала и тенденция их осмеяния, теза рождала антитезу. Интересно, что шуточные сценки на полях украшали главным образом литургические книги: так пародийное осмеяние входило в контекст серьезного, сакрального<sup>58</sup>. Две монографии В.П.Даркевича, посвященные народной культуре IX-XVI вв. западноевропейских стран, в идейном плане восходят к работам М.М.Бахтина и А.Я.Гуревича. Автор пишет, что культура Средневековья озарена двойным светом: торжественным и даже патетическим, с одной стороны, и пародийно-буффонным, с другой. Пародия представлялась игрой создававшей обратный эмпирическому «изнаночный» мир.

---

<sup>57</sup> Библер В.С. Образ простеца и идея личности в культуре средних веков (Заметки на полях книги А.Я.Гуревича «Проблемы средневековой народной культуры») // В кн. : Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры / Отв. ред. А.Я.Гуревич. М., 1990. С.81-125.

<sup>58</sup> Даркевич В.П. Пародийные музыканты в миниатюрах готических рукописей // Художественный язык средневековья. Сб. ст. М., 1982. С.5.

Узаконенная вольность смеха была свойственна и официальной, и неофициальной сферам культуры<sup>59</sup>.

Таким образом, развивая идею М.М.Бахтина о смеховой народной культуре, специалисты по западноевропейскому и русскому средневековью сумели продвинуться вперед в постижении и описании конкретного языка средневековой культуры вообще. Внесшие ряд ценных уточнений к концепции М.М.Бахтина А.Я.Гуревич, Л.М.Баткин, В.П.Даркевич, С.С.Аверинцев, раскрыли смеховые компоненты и в официальной культуре, поскольку средневековое мышление отличается «вертикализмом», ему по-настоящему близки смысловые начала и концы мира. В силу этого коррелятом смеха нередко выступает страх, и наоборот, они амбивалентны.

В научной литературе по феодальной Руси была разработана не только «смеховая», но и религиозная сторона духовной культуры народа (в первую очередь, конечно, крестьянства), выяснено соотношение еретических движений (по преимуществу городских в России) и явлений народного ерetzима, идейное содержание народных антифеодальных движений в XVII-XVIII вв. И было сделано это в серии глубоких исследований А.И.Клибанова. В 1977-1978 гг. им был издан грандиозный «диптих» – двухтомное капитальное исследование «Народная социальная утопия в России» (1 том – период феодализма, 2 том – XIX в.). До А.И.Клибанова, социально-утопические народные воззрения обстоятельно исследовал крупный этнолог К.В.Чистов в монографии, изданной в 1967 г. Данная проблематика была тесно связана с рассмотрением в советской историографии 60-70-х годов XX в. классовой борьбы крестьянства в феодальной России, широких народных движений, оппозиционных господствовавшему в XVII-XVIII вв. феодальному строю. Позднее, в 1990-е годы, интерес исследователей стал постепенно смещаться в сторону изучения глубинных и повседневных форм народной религиозности и церковной жизни в средневековой Руси.

Ближе всего к подходу в изучении народной религиозности по пути, намеченному А.Я.Гуревичем, оказался написанный А.И.Клибановым раздел о духовной культуре во 2-м томе «Истории крестьянства в России» (М., 1990). Здесь основными источниками послужили русские «епитимейники» (покаянные книги – своего рода вопросники для исповедующихся, аналогичные европейским «пенитенциалиям») и жития севернорусских святых. Такого же типа источники, только по католическим странам Европы, изучались и А.Я.Гуревичем. И хотя русские покаянные книги были введены в научный оборот еще в конце XIX – начале XX в. (А.Алмазовым и С.Смирновым), А.И.Клибанов впервые предпринял их анализ как **массовых источников** для изучения народной духовной культуры на уровне прихода – первичной и ос-

---

<sup>59</sup> Даркевич В.П. Народная культура Средневековья. Светская праздничная жизнь в искусстве IX-XVI вв. М., 1988; его же. Народная культура средневековья. Пародия в литературе и искусстве IX-XVI вв. М., 1992.

новой ячейки, в рамках которой осуществлялась деятельность православных священников и религиозная жизнь русского крестьянства.

Духовную культуру русского народа эпохи средневековья А.И.Клибанов определяет как патриархальную, традиционную, ориентированную на коллектив и общественное мнение. В ней он выделяет следующие слои: 1) народные верования (языческие, языческо-христианские); 2) народная версия христианства; 3) явления народного еретизма на христианской почве; 4) внецерковная и внерелигиозная народная культура.

Важным каналом конденсации индивидуальных черт народной духовной культуры стал переход от былинных жанров фольклора с его богатырями к житийной литературе с ее «богатырями духа». Здесь А.И.Клибанов использует мысль М.М.Бахтина о природе эпического мировоззрения, которому личный опыт не доступен, индивидуально-личная точка зрения не допустима. Зато в житиях святых крупным планом дана индивидуальность. Узлом связи христианства и народных верований ученый считает как раз культ святых, имевший опору в давних языческих религиозных традициях народа, генетически связанных с политеизмом народных верований. Своими живыми олицетворениями агиографические сочинения приобщали крестьянство к отвлеченным началам христианства и тем самым агиографический жанр вносил существенно важную долю прогресса в духовное развитие общества. Через сопоставление коллективного и лично-индивидуального начала проводит А.И.Клибанов разграничительную черту между народным и официальным христианством. Если в первом человек всецело публичен, общественен, его горести и радости являются горестями и радостями всего коллектива, то во втором ярко выражено отмеченное выше абстрактно-личностное начало. В первом духовный мир индивида реализуется в сопереживаниях коллектива, это **экстравертированный** (внешний) духовный мир, являющийся общественным достоянием. Во втором случае у человека, индивида, выстраивается свой собственный, внутренний, **интровертный духовный мир**.

Таким образом, проанализированные А.И.Клибановым источники – покаянные книги и жития святых – дали ему основание для суждения о медленной, но неуклонной эволюции духовной культуры русского крестьянства – от сугубо коллективной к более индивидуализированной. Покаянные книги – это уже факт отмежевания в духовном мире средневековых людей малого поля под личностное начало. Эмоциональное переживание и осмысление крестьянами образов житийных героев – это дальнейший этап такого отмежевания.

Постепенно в народной патриархальной культуре произрастал, пробивался сквозь ее кору росток культуры, ориентированной на личность, на духовное развитие каждого отдельного человека. К такому выводу А.И.Клибанов приходит на основе изучения секты «христоверия» (первая половина XVII в.). В нем, правда, в сильно мистифицированной форме, «свя-

той дух» объявлялся достоянием каждого простолюдина: за ним, будь то мужчина или женщина, утверждалось право быть вместилищем духа, «ходить в духе», действовать соответственно его велениям. В этом А.И.Клибанов и усматривает одно из проявлений становления нового человека<sup>60</sup>.

Что же касается изученного А.М.Панченко феномена древнерусского юродства и блаженных, не имевшего параллели в католицизме, А.И.Клибанов считает его «идушим снизу культом святых», который сродни образам сказочного фольклора. В целом же к духовной культуре и религиозной жизни русского крестьянства XIV-XVII вв. применимо, считает А.И.Клибанов, выражение Марка Блока: «Народ верующих». Применимы и основные этапы эволюции духовной культуры в длительной временной перспективе: 1) эпический мир, 2) христианский мир, 3) секуляризованная светская культура с ее индивидуализацией и личностным становлением человека.

\* \* \*

Итак, современные разработки средневековой культуры восходят к трем новым направлениям гуманитарного знания, наметившимся еще в 60-70-е годы прошлого столетия: 1) историко-культурной антропологии; 2) семиотики; 3) народной культуры (отнюдь не только смеховой). Внимание ученых всех трех школ было сфокусировано на массовом сознании, общим для них стала тенденция к деидеологизации знания, поиск представлений и понятий, мощно определяющих сознание и поведение человека, но лежащих как бы «ниже» господствующих идеологических систем. Тем самым создавались предпосылки для изучения потаенных пластов общественного сознания, особенно тесно связанных с повседневной жизнью человека, его коренными жизненными ориентациями. Так был обнаружен способ, как можно заставить культуру прошлого «проговориться» о самой себе, то есть вскрылся иной, неизвестный прежде уровень исторической реальности, возникло новое – «стереоскопическое» – видение истории, более правдивое и исторически верное<sup>61</sup>.

Проанализированные выше подходы к изучению культуры стали общим завоеванием наук о человеке, бурно развивавшихся во второй половине XX в. Познавательная ценность этих подходов заключается в данном ими более глубоком понимании единства объективного и субъективного в историческом развитии, целостности этого процесса. Историческое знание предстало как всеобъемлющее знание об общественном человеке, а общее направление культурной эволюции в средние века – от традиционно-ориентированной к личностно-ориентированной культуре<sup>62</sup>.

---

<sup>60</sup> История крестьянства в СССР. М., 1990. Т.2. С.513.

<sup>61</sup> Гуревич А.Я. Проблема ментальностей. С.87.

<sup>62</sup> История крестьянства. Т.2. С.526 (автор текста – А.И.Клибанов).

## Категории русской средневековой культуры

Сравнительно недавно А.Л.Юрганов предложил свое историко-феноменологическое исследование русской средневековой культуры, дал ее категориальное описание. Автором были выявлены сущностные проявления самооснов смыслополагания русских средневековых людей (Вера христианская и Правда, идея Страшного Суда, Самовластия души). До А.Л.Юрганова категория Правды в общественной мысли Древней Руси была подробно рассмотрена А.И.Клибановым<sup>63</sup>. А.Л.Юрганов значительное внимание уделил культурологической интерпретации таких феноменов русской истории, которые, казалось, бы далеки от истории культуры как таковой – удельно-вотчинной системе средневековой Руси и опричнине Ивана IV. В них была выделена субъективная сфера – характер восприятия современниками власти и собственности либо символическая форма опричных казней в их связи с идеей Страшного Суда. Состояние духовной жизни русского средневекового общества было пронизано эсхатологией, ожиданием неминуемого Страшного Суда. Русское средневековое государство мыслилось современниками как эсхатолого-мессианское<sup>64</sup>. Подобная оценка напоминает суждения Б.А.Успенского о теократической идеологии Московского государства XVI в. и мессианском характере русского царя в этой связи<sup>65</sup>.

И хотя название книги А.Л.Юрганова явно навеяно аналогичным названием книги А.Я.Гуревича, сходство здесь чисто внешнее. В понимании А.Л.Юрганова категории – символические основы, ниоткуда не выводимые, кроме как из себя. Символ как «объединение, сбрасывание в одно». Применительно к истории и культуре это значит, что феноменологически изучаются самоосновы самосознания и смыслополагания человека и общества. Через анализ категорий средневековой русской культуры автор попытался осмыслить «самость» русского средневековья, понять, чем оно изнутри отлично от предшествующего и последующего периодов русской истории и культуры.

---

<sup>63</sup> Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977. Ч.1.

<sup>64</sup> Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. В книгу вошли ранее опубликованные статьи Юрганова : 1) Идеи И.С.Пересветова в контексте мировой истории и культуры // Вопросы истории. 1996. № 2 ; 2) Удельно-вотчинная система и традиция наследования власти в средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 3 ; Опричнина и Страшный суд // Отечественная история. 1997. № 3 ; Русское государство и средневековое сознание // Вопросы истории. 1997. № 8.

<sup>65</sup> Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1. М., 1996. С.221.



## Раздел 2.

### Программа курса истории русской средневековой культуры<sup>66</sup>.

**Понятие культуры.** Подходы к ее определению: предметно-аксиологический (ценностный); «деятельностный»; информационно-семиотический. Культура и цивилизация. Виды и отрасли культуры. История культуры как отрасль исторической науки, ее предмет и метод, понятийно-терминологический аппарат. Источники и историография истории культуры. Особенности историко-культуроведческого анализа источников.

**Сущностные черты средневековой культуры.** Источники ее развития. Периодизация историко-культурного процесса и место культуры периода феодализма в истории русской культуры в целом.

Вклад в изучение русской культуры Ф.И.Буслаева, И.Е.Забелина, П.Н.Милюкова. Учение Н.Я.Данилевского о культурно-исторических типах. Евразийская школа о русской культуре. Изучение средневековой культуры в историографии последних десятилетий. Выдающиеся отечественные исследователи русской средневековой культуры и их труды (Б.А.Рыбаков, Д.С.Лихачев, В.Н.Лазарев, Ю.М.Лотман, А.М.Панченко, А.И.Клибанов). Зарубежные исследователи средневековой культуры (М.Блок, Ж.Ле Гофф, Ф.Арьс, Й.Хейзинга) и разработки отечественных медиевистов (Л.П.Карсавина, О.А.Добиаш-Рожественской, А.Я.Гуревича, Ю.Л.Бессмертного, А.Л.Ястребицкой), их значение для изучения русской средневековой культуры.

**Народные истоки культуры Древней Руси.** Материальная и духовная культура Триполья. Язычество и фольклор древних славян. Збручский идол как памятник восточнославянского язычества. Роль культурных традиций восточнославянских племен в формировании культуры древнерусской народности.

**Культура периода образования Древнерусского государства и формирования древнерусской народности (IX – середина XIII в.).**

Материальная культура восточных славян IX-XIII вв. Земледельческие орудия труда, системы землепользования. Ремесла IX-XIII вв., их виды, орудия ремесленного труда. Сельское и городское ремесло. Древнерусский город – центр развития материальной и духовной культуры.

**Принятие христианства и его историко-культурное значение.** Проблема происхождения славянской письменности. Кирилл и Мефодий. Пись-

---

<sup>66</sup> При ее составлении использовались следующие учебно-методические материалы: Леонтьев А.К. История русской культуры. Методическое пособие. М., 1964; Черкасова М.С. История отечественной культуры IX – первой половины XIX в. Методические рекомендации и программа спецкурса. Кировоград, 1988; Черный В.Д. Методологические материалы и рекомендации к изучению русского средневекового искусства. М., 1997; Панченко А.М., Гончаров И.Ф. Русская цивилизация. Программа учебного курса для 10-11 классов общеобразовательной школы. СПб.-Вологда, 2001.

менность Древней Руси, ее роль в развитии государства и права, формировании духовной культуры общества. Граффити. Велесова книга. Берестяные грамоты – история их открытия и изучения, значение для характеристики состояния грамотности в данный период. Древнейшие русские рукописные книги, их художественное оформление.

Фольклор и литература древнерусской народности. Былинный эпос. История его открытия и изучения в науке. Становление литературных жанров и основные произведения древнерусской литературы. Летописание. «Слово о полку Игореве» – выдающийся историко-литературный памятник. Роль переводной литературы в приобщении Древней Руси к мировой культуре.

Архитектура и пейзаж. Народные традиции и влияние Византии, балканских стран на развитие древнерусской архитектуры. Деревянное и каменное зодчество. Синтез архитектуры и живописи. Возникновение местных архитектурных школ. Выдающиеся памятники и ансамбли монументальной архитектуры XI-XIII вв.

Становление древнерусской живописи. Иконописание, фрески, мозаики. Книжная миниатюра. Декоративно-прикладное искусство Древней Руси. Материалы и техника их обработки.

Переход к феодальной раздробленности и образование местных культурных центров и традиций в едином потоке древнерусской культуры. Продолжение киевских традиций культуры. Роль городов как очагов культуры в этом процессе. Особенности развития культуры в отдельных землях и княжествах Руси XII-XIII вв. Роль демократических элементов в культуре Новгородской и Псковской феодальных республик. Литературные памятники периода феодальной раздробленности. Выдающиеся произведения архитектуры Владимиро-Суздальской, Галицко-Волынской и Новгородской земли. Архитектурный декор памятников. Расцвет русской культуры накануне Батыева нашествия.

Брак и семья Древней Руси. Быт и нравы общества. Синтез языческих и христианских воззрений. Двоеверие.

### **Культура времени формирования великорусской народности и образования централизованного Русского государства**

Татаро-монгольское иго и начало социально-экономической и культурной отсталости Руси. Разрушение производительных сил страны и, в первую очередь, городов – центров экономического и культурного развития. Гибель художественных ценностей Древней Руси. Прекращение каменного строительства, утрата ряда технических приемов художественного ремесла. Роль церковного собора 1274 г. в сохранении традиций книгописания. Появление новых центров культуры – Твери и Москвы.

Хозяйственный подъем на Руси со второй половины XIV в. Возобновление поступательного развития русской культуры. Формирование великорусской народности. Специфические особенности историко-культурного процесса, обусловленные антиордынской борьбой и объединительным процессом в русских землях. «Золотой век» русской земледельческой колонизации и ее роль в синтезе славянских и финно-угорских традиций, отмирании локальных и племенных отличий в процессе развития культуры великорусской народности. Создание новых очагов хозяйственного развития на Севере и в Поволжье. Аграрные праздники и ритуалы.

Материальная культура – усовершенствование производственных навыков в земледелии, применение более прогрессивных форм севооборота, внедрение в практику удобрения земли. Восстановление домонгольского уровня развития ремесла. Роль городов и новых ремесленных центров. Специализация и новые отрасли ремесла. Ведущая роль металлообрабатывающей промышленности. Создание огнестрельного оружия.

Углубление христианизации Руси в XIV-XV вв. Роль религии и церкви в духовном развитии формирующейся великорусской народности. Крупнейшие монастыри, в том числе и Вологодском крае. Выдающиеся церковные деятели. Общественный и культурный подъем на Руси в эпоху Куликовской битвы. Летописание. Использование культурных традиций Киевской и Владимиро-Суздальской Руси. Второе юго-славянское влияние на Русь. Творческое содружество русских, греческих, сербских мастеров. Литературные жанры. Агиография. Епифаний Премудрый. Стефан Пермский. Пахомий Серб (Логофет). Областные особенности литератур и летописания. Патриотическая тема в исторических песнях, литературе, летописании.

Местные архитектурные школы XIV-XV вв. Возобновление монументального каменного строительства. Раннемосковское зодчество XIV – первой четверти XV в. и его вклад в формирование общерусского типа культурных памятников. Выработка новых архитектурных форм. Шедевры зодчества того времени. Градозащитная семантика храмов. Оформление архитектурного ансамбля Московского Кремля в конце XV – начале XVI в. как государственной резиденции объединенной Руси. Аристотель Фиораванти. Творческое сотрудничество итальянских и русских мастеров, его результаты. Успенский собор Московского Кремля и его роль в становлении городского собора нового типа. Крепостное строительство в других городах.

Расцвет русской живописи во второй половине XIV – XV в. Новгородская и псковская школы живописи. Творчество Феофана Грека. Андрей Рублев и его школа. Дионисий и его влияние на художественную культуру Руси конца XV – начала XVI в. Ферапонтовский цикл Дионисия и его место в творчестве великого художника. Ведущая роль станковой живописи, ее психологизм и новые композиционно-пространственные решения. Формирование типа высокого иконостаса. Книжная миниатюра. Изменение орнамен-

тального стиля (тератологического орнамента на балканский и нововизантийский). Декоративно-прикладное искусство (оклады Евангелий, памятники лицевого и орнаментального шитья, мелкая пластика).

Общественно-политическая мысль XIV-XV вв. Эсхатологическая тема в произведениях литературы, искусства. Еретические течения. Стригольники, новгородско-московская ересь конца XV в. Начало полемики осифлян и нестяжателей. Традиционные и новые подходы к их характеристике.

Углубление социальных различий в быту и нравах общества. Народное христианство. Степень грамотности в различных слоях общества. АгронOMICеский трактат «Назиратель». Домострой.

### **Культура Московской Руси. Россия в XVI в.**

Завершение процессов формирования великорусской народности и образования централизованного государства. Влияние крупных исторических событий на все области культуры. Историзм и монументальность художественного стиля эпохи. Государственная регламентация разных областей культуры. Москва – центр русской культуры.

Определяющие черты развития русской культуры в XVI в. Основные идеи общественно-политической мысли и литературы, острая публицистичность литературных произведений того времени. Формирование официальной идеологии Российского государства: «Сказание о князьях Владимирских» и церковно-политическая теория «Москва – Третий Рим». Идейные течения в общественной мысли. Геральдические символы Российской государственности в XVI в.

Летописание в XVI в. и мнения ученых относительно его упадка (?) к концу столетия. Воскресенская и Никоновская летописи. Степенная книга и ее идеи. Лицевой летописный свод и его миниатюры. Областные летописные памятники. «Вологодско-Пермская летопись» – общерусский свод с местными известиями конца XV – первой трети XVI в. Частные летописцы XVI – Пискаревский, Безнинский, Бельский.

Складывание общерусского типа храма. Шатровое зодчество и его эволюция. Поиски цельности архитектурных форм и единства внутреннего пространства. Федор Конь – выдающийся русский архитектор XVI в., его градостроительная деятельность. Белый город в Москве. Смоленская крепость. Крепости в других городах.

Программные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. «Царское место» в Успенском соборе. Икона «Благословенно воинство», историческое повествование в житийных иконах. «Годуновская» и «строгановская» школы в живописи конца XVI – начала XVII

в. Прокопий Чирин. Истома Савин. Усложнение и многословность изобразительных средств в художественном творчестве.

Начало книгопечатания в России и его значение для последующего развития культуры. Франциск Скорина – великий белорусский первопечатник начала XVI в. Иван Федоров, его деятельность в России и на Украине во второй половине XVI в. Первые восточнославянские печатные книги. Гравюры в старопечатных книгах – новый вид изобразительного искусства.

Внутриполитический и экономический кризис в России в 1560-1580-е годы и замедление темпов культурного развития. Нарастание эсхатологических настроений в обществе. XVI век в культуре – век русского одиночества – ? (А.М.Панченко)

### **Россия в XVII в.**

Подъем производительных сил по мере преодоления разрушительных последствий «смуты». Новые явления в ремесле и организации производства. Начало формирования всероссийского рынка и складывание экономического единства страны. Обострение социальных противоречий в обществе («бунташный век»). Накопление демократических и светских элементов в разных областях духовной культуры. Документы участников крестьянских войн и городских восстаний как историко-культурные памятники. Русское самозванчество («расцаревщина» – А.М.Панченко) как культурно-исторический феномен.

Нарастание светскости, обмирщения во всех областях духовной культуры и ослабление религиозного мировоззрения людей в XVII в. Расширение международного культурного обмена. Усиление интереса к человеческой личности. Переходный характер времени – переходный характер культуры «Осени русского Средневековья».

Расширение грамотности в различных слоях общества. Формы и методы обучения грамоте. Первые русские учебники. Печатный двор в Москве и его деятельность. Рост рационалистических представлений и научно-технических, географических знаний, их связь с материальным производством, русская и переводная литература в этих областях. Киево-Могилянская академия, ее роль в просвещении восточнославянских народов. Славяно-греко-латинская академия в Москве.

Общественно-политическая мысль и литература XVII в. Исторические сочинения о причинах и ходе смутного времени, личностное начало и авторское самосознание в них. Увеличение удельного веса светской литературы. Печатная и рукописная книга в XVII в.: проблемы восприятия. Демократическая сатира в городах. Рост городского населения и его влияния на историко-культурный процесс в стране. Кружок ревнителей древнего благочестия. Протопоп Аввакум – оригинальный русский писатель XVII в.: житие или автобиография? Раскол церкви и его влияние на развитие русской куль-

туры в дальнейшем. Русское старообрядчество как историко-культурный феномен. Углубление личностного начала (психологизм) в литературе к концу столетия.

Обмирщение и декоративность в памятниках архитектуры XVII в. Вологодские церкви и иконы XVII в. Расширение гражданского каменного и каменно-деревянного строительства (Москва, Псков), их ориентация на народное зодчество. Дворец царя в с. Коломенском – вершина развития деревянной архитектуры России. Государственное и церковное регулирование строительства. Вопрос о каноничности культового зодчества и Никоновский «закон освященного пятиглавия». Нарышкинский стиль в архитектуре конца XVII в. Строгановский стиль. Создание крупных градостроительных комплексов (Ростовский Кремль, Вологодский Кремль, монастырские ансамбли, отдельные города). Элементы регулярной планировки в некоторых городах, усложнение композиционных решений. Обытовление религиозных сюжетов во фресковой живописи и иконописи (Москва, Ярославль, Кострома, Тверь). Икона – парсуна – портрет. Творчество Симона Ушакова, Иосифа Владимиров, Федора Зубова, других «изографов» Московской Оружейной палаты, мастеров Ярославской школы (Сила Савин «со товарищи»). Первые русские трактаты о живописи (Иосиф Владимиров). Купцы и промышленники – новые заказчики произведений искусства. Портрет (парсуна?) вологодского гостя Г.М.Фетиева. Эволюция книжной миниатюры.

Воссоединение Украины с Россией и усиление международных связей русской культуры в ХУП в., в первую очередь русско-украинских русско-белорусских, русско-польских. Симеон Полоцкий. Юрий Крижанич.

Расцвет прикладного искусства, его роль в быту разных слоев населения. Влияние иноземной культуры на различные стороны русского быта и нравов. Городской и крестьянский костюм. Первая русская газета «Вестник-Куранты». Первая попытка создания профессионального придворного театра. Придворная культура. Народная культура XVII в. Народный театр.

Основные итоги развития русской культуры в период средневековья. Ее общие черты и специфические особенности. Россия и ее культура в канун Петровских преобразований.

### Раздел 3.

#### Задания и тесты по истории культуры средневековой Руси<sup>67</sup>.

1. Выберите славянских языческих богов:

Вариант 1

Зевс

Мокошь

Один

Перун

Хорс

Вариант 2

Велес

Дажьбог

Иштар

Лада

Посейдон

2.

2. Выберите последствия Крещения Руси:

Гибель древнерусской культуры

Культурный рост

Прекращение связей с Византией

Распространение двоеверия в народе

Укрепление государственности

3. Основной материал, используемый для строительства самых значительных храмов в конце X – начале XII в.:

а) известняк

б) плитняк

в) булыжник

г) плинфа

д) туф

4. План, характерный для культовых построек Киевской Руси:

а) четырехстолпный

б) круглый

в) базиликальный

г) шестистолпный

д) квадрифольный

5. Основные особенности композиции храмов X – первой половины XI в.:

а) одноглавые со столпообразным построением объема

---

<sup>67</sup> По древнерусскому искусству использованы тесты В.Д.Черного из «Методических материалов и рекомендаций по истории русского средневекового искусства». М.,1997.С.43-49 и задания из книги : Сухов В.В., Морозов А.Д., Абдулаев Э.Н. История России с древнейших времен до конца ХУШ века. Контрольные и проверочные работы. Логические и творческие задачи. Кроссворды. Занимательные игры и упражнения.М.,2000.

- б) шатровые
- в) ярусные, типа «восьмерик на четверике»
- г) многоглавые с лестничными башнями и галереями
- д) ротонды

6. Качества, наиболее характерные для стиля изобразительного искусства XI века:

- а) декоративность
- б) графичность
- в) монументальность
- г) реалистичность
- д) репрезентативность

7. Ведущая техника монументальной живописи, встречающаяся только в эпоху Киевской Руси:

- а) фреска (роспись по сырой штукатурке)
- б) мозаика
- в) роспись по сухой штукатурке
- г) граффито
- д) изобразительное панно

8. Техника декоративно-прикладного искусства, использующая в качестве основного материала стекловидную массу в сочетании с металлом:

- а) скань
- б) зернь
- в) перегородчатая эмаль
- г) чернь
- д) тиснение

9. Архитектурное сооружение г. Киева, о строительстве которого упомянуто в «Повести временных лет» под 1037 годом:

- а) Золотые ворота
- б) Софийский собор
- в) городская крепость
- г) монастырь святого Георгия
- д) церковь святой Ирины

10. Композиция, занимающая в системе росписи храма место в куполе центральной главы:

- а) Вознесение Христово
- б) Распятие
- в) Христос Вседержитель (Пантократор)



- г) Воскресение Христово
- д) Саваоф

11. Выберите памятники:

*Вариант 1* Новгородской земли

- Детинец
- Дмитриевский собор
- Золотые ворота
- Софийский собор
- Церковь Спаса на Нередице

*Вариант 2* Владимиро-

- Суздальской земли
- Боголюбский замок
- Збручский идол
- Софийский собор
- Успенский собор
- Церковь Покрова на Нерли

12. Начало формирования местных художественных школ:

- а) XI век
- б) XII - начало XIII в.
- в) конец XIII — первая половина XIV в.
- г) вторая половина XIV — начало XV в.
- д) середина XV в.

13. Техника декоративно-прикладного искусства, практически навсегда исчезнувшая из обихода после монголо-татарского нашествия:

- а) чеканка
- б) чернение
- в) перегородчатая эмаль
- г) зернь
- д) скань

14. Памятник, с которым было связано творчество Феофана Грека:

- а) церковь Спаса на Ильине в Новгороде:
- б) церковь Рождества Московского Кремля
- в) Архангельский собор Московского Кремля
- г) Благовещенский собор Московского Кремля
- д) Успенский собор на Городке в Звенигороде

15. Памятник, с которым связано творчество Андрея Рублева:

- а) церковь Николы в с. Каменском
- б) Успенский собор г. Владимира
- в) Успенский собор г. Коломны
- г) Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря
- д) Спасский собор Андроникова монастыря

16.Произведение декоративно-прикладного искусства с первым изображением Сергия Радонежского:

- а) воздух (покрывало для литургических сосудов) Марии Тверской 1389 г.
- б) саккос (одежда высшего духовенства) митрополита Фотия 1408 г.
- в) покров (покрывало для надгробья) начало XV в.
- г) рогатина Бориса Александровича Тверского середины XV в.
- д) оклад Евангелия Федора Кошки 1392 г.

17.Сооружение, возведенное итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти:

- а) Успенский собор Московского Кремля
- б) Грановитая палата
- в) стены и башни Московского Кремля
- г) колокольня Ивана Великого
- д) Архангельский собор Московского Кремля

18.Самое значительное творение художника Дионисия:

- а) фрески Рождественского собора Пафнутьево-Боровского монастыря
- б) фрески Успенского собора Московского Кремля
- в) роспись Рождественского собора Ферапонтова монастыря
- г) фрески Благовещенского собора Московского Кремля
- д) фрески Смоленского собора Новодевичьего монастыря

19 Произведение декоративно-прикладного искусства, в котором изображены Иван III, его дети, жена и другие исторические лица:

- а) кадило Благовещенского собора Московского Кремля
- б) Большой Сион Успенского собора Московского Кремля
- в) Малый Сион Успенского собора Московского Кремля
- г) пелена Елены Волошанки
- д) пелена Соломонии Сабуровой

20. Храм XVI столетия, отличающийся наиболее сложной композицией:

- а) церковь Вознесения в Коломенском
- б) церковь Иоанна Предтечи в Дьякове
- в) Покровский собор на Красной площади в Москве
- г) церковь Преображения в с. Остров
- д) Софийский собор в Вологде

21. Произведение изобразительного искусства XVI в., представлявшее в сложной аллегорической форме покорение Казанского ханства:

- а) четырехчастная икона из Благовещенского собора Московского Кремля
- б) икона «Благословенно воинство...» («Церковь воинствующая»)
- в) фрески Смоленского собора Новодевичьего монастыря
- г) фрески Успенского собора в Свияжске
- д) фрески Золотой Царицыной палаты

22. Самое значительное по своему объему произведение русской книжности, насчитывающее 16 тыс. миниатюр,

- а) Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись
- б) Великие Четьи Минѣи митрополита Макария
- в) Лицевой летописный свод XVI в.
- г) Житие Николая Чудотворца
- д) Житие Зосимы и Савватия

22. Памятник искусства, в котором были проиллюстрированы отдельные положения официальной концепции о происхождении и развитии русской государственности, основанные на «Сказании о князьях Владимирских»:

- а) роспись Грановитой палаты
- б) царское место Ивана Грозного в Успенском соборе
- в) фрески Архангельского собора Московского Кремля
- г) миниатюры Лицевого летописного свода XVI в.
- д) фрески Золотой Царицыной палаты

23. Храм, принадлежащий к «Годуновской» школе:

- а) церковь Преображения в Больших Вязёмах
- б) церковь Троицы в Хорошове
- в) церковь Покрова в Рубцове
- г) Рождественский собор Пафнутьево-Боровского монастыря
- д) Старый собор Донского монастыря

24. Соотнесите деятелей культуры и их творения:

Барма и Постник	Белый город в Москве и Смоленский Кремль
Дионисий	Стихиры Евангельские
Федор Крестьянин	Царь-пушка
Андрей Чохов	Собор Василия Блаженного
Федор Конь	Фрески храма Рождества Богородицы

25. Автор труда о путях развития русской живописи в XVII в.:

- а) художник Иосиф Владимиров
- б) художник Симон Ушаков

- в) писатель Симеон Полоцкий
- г) протопоп Аввакум
- д) писатель Епифаний Славинецкий

26. Парсуна, служившая надгробным портретом:

- а) парсуна царя Ивана Грозного
- б) парсуна царя Федора Ивановича
- в) парсуна царя Федора Алексеевича
- г) парсуна князя Михаила Скопина-Шуйского
- д) парсуна стольника Григория Годунова

27. Архитектурное сооружение, связанное с деятельностью патриарха

Никона:

- а) Иверский-Валдайский монастырь
- б) Крестный монастырь на Кий-острове Белого моря
- в) Воскресенский Новоиерусалимский монастырь
- г) Патриаршьи палаты в Московском Кремле
- д) Новоспасский монастырь в Москве

28. Храм, который украшает фреска «Жатва»,

- а) Воскресенский собор в Романове-Борисоглебске (Тутаеве)
- б) церковь Ильи Пророка в Ярославле
- в) церковь Иоанна Предтечи в Толчкове
- г) церковь Иоанна Богослова в Ростовском Кремле (на митрополичьем дворе)

д) Троицкий собор Ипатьевского монастыря

29. Техника украшения художественных изделий из драгоценных металлов, достигшая своего расцвета во второй половине XVII в.,

- а) чеканка
- б) гравировка
- в) канфаренье
- г) расписная эмаль
- д) чернение

30. Распределите по столетиям следующие произведения древнерусской литературы:

- а) Слово о законе и благодати
- б) Повесть о Ерше Ершовиче
- в) Сказание о Мамаевом побоище
- г) Сказание о Спасо-Каменном монастыре
- д) Житие протопопы Аввакума

31. Распределите следующие приведенные Л.А.Черной существенные черты теоцентрического и антропоцентрического типов культуры:

относительность	стабильность жанровой структуры
равенство	абсолютность
догматизм	открытость человека
статичность культуры	центробежность
центростремительность	новизна
старина	замкнутость человека
историзм	развитие традиции
консерватизм традиции	развитое авторское самосознание
неразвитое авторское самосознание	качество
количество	динамичность культуры
неравенство	развитие жанровой структуры

32. Проанализируйте отрывок из источника и подумайте:

Кто мог так сказать? На какие принципы культуры это указывает?

Ф.М.Ртищев	– открытости человека и культуры;
А.Л.Ордин-Нащокин	– статичности культуры;
А.С.Матвеев	– замкнутости культуры;
протопоп Аввакум	– динамизме культуры;
	– чувстве превосходства своей страны над другими странами и народами.

*«...Держу до смерти, яко же приях; не прелагаю предел вечных, до нас положено: лежи оно так во веки веком».*

33. Определите, из какого литературного произведения XVII в. взят данный отрывок и о каких событиях он повествует?

Азбука о голом и небогатом человеке	Воссоединение Украины с Россией
Повесть о Фоме и Ереме	Медный бунт
Служба кабаку	Восстание И.И.Болотникова
Послание дворянина дворянину	Азовское осадное сидение
Повесть о попе Саве	Церковный раскол
Повесть о Ерше Ершовиче	Великое посольство

*«...Зритель, государь, не оставили ни шерстинки.*

*Ни лошадки, ни коровки, а в земли не сеяно ни горстки.*

*Всего у меня было живота корова, и та не здорова.*

*Видит Бог – сломало рог.*

*Да Бог сердца весть – нечего есть...»*

34. Православный храм. Найдите элементы храма на изображении:

а) апсида — алтарный выступ храма, ориентированный на восток;

б) купол — верхняя часть храма;

в) закомары — полукруглое или килевидное завершение наружной части стен храма;

г) аркатурный пояс — ряд декоративных ложных арочек, расположенных на фасаде здания;

д) портал — вход в храм;

е) столпы — внутренние опоры свода храма;

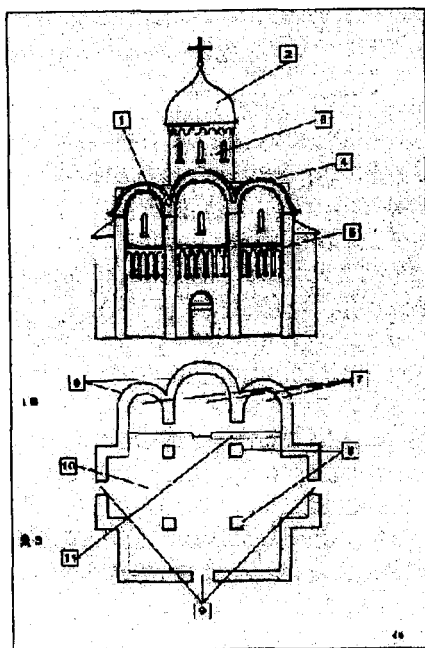
ж) неф — часть храма, вытянутая с запада на восток помещения и ограниченная с одной или обеих сторон рядом столбов;

з) барабан — часть храма, несущая купол;

и) лопатки — вертикальные выступы на стене здания, храма;

к) алтарь — восточная часть храма, отделенная от остальных помещений иконостасом;

л) иконостас — перегородка, отделявшая в православных храмах алтарную часть интерьера здания.



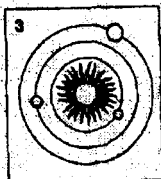
35. Выберите характерные черты русской архитектуры XVII в.

1. Отсутствие внешних украшений.
2. Строгость и простота стиля.
3. Господство классицизма.
4. Сказочная причудливость зданий.
5. Ярусы кокошников.
6. Множество приделов и пристроек.
7. Распространение романского стиля.
8. Шатровые колокольни.
9. Узорчатые наличники окон.
10. Ориентация на западные образцы архитектуры.

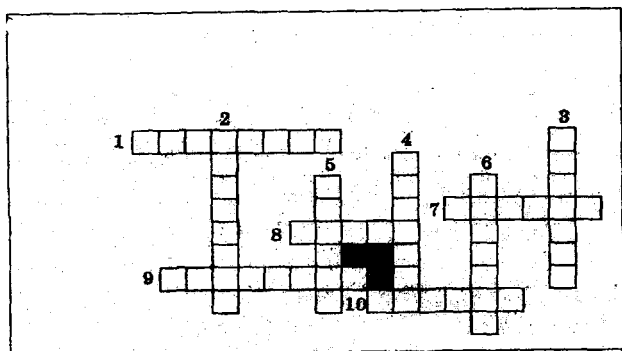
*Достижения культуры XVII в.*

*Подпишите символы, обозначающие культурные достижения. Укажите в таблице те из них, которые отражают достижения русской культуры XVII в.*

1	2	3	4	5	6



37. Решите кроссворд:



1. Название частного письма в XVII в.
2. Автор «Устава ратных, пушечных и других дел...».
3. Керамическая плитка с рисунком.
4. Первая русская газета (рукописная).
5. Самый знаменитый русский иконописец XVII в.
6. Название портрета в XVII в.
7. Верхняя мужская одежда.
8. Название компаса.
9. Бродячий артист.
10. Баня.



## Раздел 4.

### Тематика докладов и курсовых работ по истории культуры средневековой Руси.

В предлагаемом ниже перечне нами выделены традиционные («отраслевые»), социокультурные, историографические темы, и темы (равно как и задания) учебно-методического плана. Ориентированы они в основном на подготовку докладов в ходе занятий спецсеминара, но при дальнейшем углублении могут также стать основой для написания дипломных работ. В «отраслевом» блоке мы посчитали важным отразить международные вообще и восточнославянские в особенности культурные связи Руси, а также необходимый студентам краеведческий материал. В историографическом «блоке» мы постарались учесть не только отечественных, но и зарубежных исследователей русской средневековой культуры.

#### Традиционная отраслевая тематика.

1. Язычество древних славян.
2. Язычество и христианство как две системы мировоззрения.
3. Былинный эпос Древней Руси : Проблемы изучения.
4. Начало славянской письменности. Кирилл и Мефодий.
5. Киево-Печерский патерик как историко-культурный памятник.
6. Кирилл Туровский – писатель XII в.
7. «Слово о полку Игореве» : Проблемы изучения.
8. Древнерусская архитектура (XI-XIII вв.).
9. Мозаики и фрески Киевской Софии.
10. Древнерусская иконопись XI-XIII вв.
11. Древнерусская миниатюра как исторический источник (до к. XV в.).
12. Древнерусские иконы на исторические темы (до XV в.).
13. Искусство книги в Древней Руси (до XV в.).
14. Историко-культурное значение новгородских берестяных грамот.
15. Древнерусские надписи (до XV в.).
16. Светская живопись Руси (до конца XV в.).
17. Древнерусское прикладное искусство (до XV в.).
18. Белозерское летописание конца XV-XVI века.
19. Вологодское летописание конца XV – XVII века.
20. Еретические движения на Руси – традиционные и новые подходы к их осмыслению.
21. Антиордынская тема в русской литературе XIV-XV вв.
22. Исторические песни русского народа о татарском нашествии и борьбе с игом.

23. Памятники Куликовского цикла: проблемы изучения.
24. Второе юго-славянское влияние на Руси (XIV-XV вв.).
25. Митрополит Киприан как писатель.
26. Послания Кирилла Белозерского как исторический источник.
27. Житие Сергия Радонежского: проблемы изучения.
28. Жития святых Вологодского края конца XIV – XVI века как памятники культуры и исторический источник.
29. Эсхатологическая тема в литературе и искусстве Руси XIV-XV вв.
30. Творчество Феофана Грека на Руси.
31. Творчество Андрея Рублева.
32. Творчество Дионисия.
33. Полемика иосифлян и нестяжателей в конце XV – первой половине XVI века.
34. Государственная идеология Московской Руси конца XV–XVII века.
35. Идеино-политические взгляды И.С.Пересветова.
36. Максим Грек в России.
37. Гуманистические идеи Ф.И.Карпова.
38. Переписка Ивана Грозного с кн.Андреем Курбским.
39. Иван Грозный как писатель.
40. Деятельность митрополита Макария в области русской культуры.
41. Летописание Московской Руси в XVI в.
42. Ансамбль Московского Кремля конца XV – XVII вв.
43. Русская архитектура XVI-XVII вв.
44. Архитектурные памятники Вологодской земли конца XV-XVII вв.
45. Вологодская икона XIV-XVII вв.
46. Русская монументальная живопись XVI-XVII вв.
47. Восточно-славянские культурные связи в XIV-XVI вв.
48. Православные братства Юго-Западной Руси XV-XVII вв. как историко-культурный феномен.
49. Книгопечатание в восточно-славянских землях в конце XV – XVI веке.
50. Франциск Скорина – великий славянский просветитель.
51. Иван Федоров как деятель культуры.
52. Русская публицистика смутного времени.
53. Украинские писатели XVI в.
54. Украинские писатели XVII в.
55. Киево-Могиланская академия и ее роль в развитии культуры восточно-славянских народов.
56. Русско-польские культурные связи в ХУП в.
57. Школа и просвещение в Московской Руси ХУ1-ХУП вв.
58. Художественное ремесло Московской Руси в ХУ1-0ХУП вв.
59. Летописание Московской Руси XVII в.
60. Придворная культура Московской Руси.

61. Русская демократическая сатира XVII в.
62. Старообрядчество XVII в. как историко-культурный феномен.
63. Протопоп Аввакум: историко-культурная характеристика.
64. Патриарх Никон как тип деятеля культуры.
65. Русский придворный театр конца XVII в.
66. Газета «Вести-Куранты» как источник по истории русской культуры и международным культурным связям в XVII в.

### **Социокультурная тематика.**

1. Семья и брак на Руси (до конца XV в.)
2. Семья и брак в Московской Руси XVI-XVII вв.
3. Тема детства и воспитания в памятниках древнерусской письменности.
4. Женщина в средневековой Руси : ее правовая и социокультурная характеристика
5. Крестьянская тема в русской публицистике XVI в.
6. Русский средневековый город и горожане: социокультурная характеристика.
7. Духовное сословие в средневековой Руси: социокультурная характеристика.
8. Монастыри и монашество средневековой Руси: социокультурная роль.
9. Русское средневековое купечество: социокультурная характеристика
10. Дворянство Московской Руси: социокультурная характеристика.

### **Историографическая тематика.**

1. Дореволюционные исследователи русской культуры (по выбору студента):  
– Ф.И.Буслаев;  
– И.Е.Забелин;  
– С.М.Соловьев;  
– В.О.Ключевский;  
– П.Н.Милюков.
2. Русская общественная мысль ХУП в. в исследованиях Г.В.Плеханова.
3. Вопросы русской культуры в работах М.Н.Покровского.
4. Книга Г.К.Лукомского «Вологда в ее старине» как историко-культурное исследование.
5. Проблемы русской культуры в освещении историков «евразийской школы».
6. Проблемы русской культуры переходного периода (XVII – нач. XVIII вв.) в новейшей историографии.
7. Анализ монографии Дж.Х.Биллингтона «Икона и топор».
8. Академик Д.С.Лихачев как историк русской культуры.

10. Академик Б.А.Рыбаков как историк русской культуры.
11. Академик В.Н.Лазарев – историк древнерусского искусства.
12. Академик А.М.Панченко как историк русской культуры XVII – нач. XVIII вв.
13. Проблемы средневековой культуры в трудах А.Я.Гуревича.
14. Проблемы духовной культуры Руси в научном наследии А.И.Клибанова.
15. Вклад А.А.Зимины в изучение русской общественной мысли XV-XVI вв.
16. Исследователь древнерусской живописи Г.И.Вздорнов.
17. Вклад П.А.Колесникова в изучение материальной и духовной культуры Европейского Севера России.
18. Историко-культурная тематика в серии альманахов «Старинные города Вологодской области».
19. Культурное прошлое нашего края в серии изданий «Русская культура на рубеже веков» (Вологда, 2000-2002).

#### **Учебно-педагогическая тематика и задания.**

1. Освещение проблем истории русской культуры в новейших школьных учебниках.
2. Освещение проблем истории русской культуры в новейших вузовских учебниках.
3. Подготовить сценарий школьного исторического вечера на тему: Слово о полку Игореве.
4. Подготовить план урока на тему:
  - Принятие христианства на Руси и его значение;
  - Культура Киевской Руси;
  - Культура Владимиро-Суздальского княжества;
  - Культура нашего края в XIУ-ХУП вв.;
  - Православный храм как синтез средневекового искусства.
5. Составить описание произведения искусства и памятника культуры:
  - икона «Владимирская Богоматерь» ;
  - Дмитриевский собор во Владимире ;
  - храм Покрова на Нерли под Владимиром ;
  - Софийский собор в Вологде (историческая экскурсия) ;
  - Церковь Прокопия Праведного в Великом Устюге (ист. экскурсия) ;
  - Ансамбль Спасо-Прилуцкого монастыря (ист. экскурсия) ;
  - икона «Церковь воинствующая» (Благословенно воинство).

## Раздел 5.

### Источники и литература по истории культуры средневековой Руси

#### *Источники*

Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1990.

Древняя русская культура. Хрестоматия / Сост. Н.И. Прокофьев. М., 1980.

Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. М., 1991.

Памятники Куликовского цикла. М., 1980.

Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII в. М., 1980.

Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980.

Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М., 1981.

Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981.

Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М., 1984.

Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. М., 1984.

Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985.

Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII в. М., 1985.

Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 1-2. М., 1986-1987.

Послания Ивана Грозного. М.-Л., 1951.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981.

Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимины и Я.С. Лурье. М.-Л., 1959.

Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). М., 1991.

Русская демократическая сатира / Подг. текста В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1977.

Русское историческое повествование XVI-XVII вв. М., 1984.

Сочинения И. Пересветова / Подг. текста А.А. Зимины. М.-Л., 1956.

Художественная проза Киевской Руси XI-XIII вв. М., 1957.

#### *Учебные пособия, программы и методические рекомендации*

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII вв. М., 1990.

Давыдова Н.В. Евангелие и древнерусская литература. М., 1992.

Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. Л., 1990.

- Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М.,1990.
- Кармин А.С. Культурология. Учебник. СПб.,2001.
- Карпов Г.М. Русская культура на пороге новой эпохи. XVII век (библиотека журнала «Преподавание истории в школе»).М.,1994.
- Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 г. Л.,1967.
- Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М.,1983.
- Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI-XVIII вв.).М., 2000.
- Культурология. История мировой культуры / Под ред. проф. А.Н.Марковой. 2-е изд. М.,1998.
- Леонтьев А.К. История русской культуры. Методическое пособие. М.,1964.
- Михайлова Р.Ф. История русской культуры. Ч.1. СПб.,1994.
- Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки русской культуры IX-XVIII вв. Пособие для учителя. М.,1984.
- Панченко А.М., Гончаров И.Ф., Судаков В.В. Русская цивилизация. Программа учебного курса для 10-11 классов общеобразовательной школы. СПб.-Вологда, 2001.
- Черкасова М.С. История отечественной культуры IX – первой половины XIX в. Методические рекомендации и программа спецкурса. Кировоград, 1988.
- Черный В.Д. Искусство средневековой Руси. М.,1997.
- Черный В.Д. Методические материалы и рекомендации к изучению русского средневекового искусства. М.,1997.

### *Научная литература.*

- Адрианова-Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор. Л.,1974.
- Азбелев С.Н. Историзм былин и специфика фольклора.Л.,1982.
- Алпатов М.В. Древнерусская иконопись. М.,1974.
- Алферова Г.В. Русский город в XVI-XVII вв. М.,1989.
- Андрей Рублев и его эпоха. М.,1971.
- Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М.,1944.
- Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Перев. с франц. М.,1992.
- Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.,1987.
- Брюсова В.Г. Русская живопись XVII в. М.,1984.

- Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья. М., 1965 (переизд. – М., 1990).
- Биллингтон Д.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. / Перев. с англ. М., 2001.
- Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995.
- Будовниц И.У. Русская публицистика ХУІ в. М.-Л., 1947.
- Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI-XIV вв.). М., 1960.
- Вагнер Г.К. Формирование исторической проблематики в русском искусстве X-XIII вв. // Вопросы истории. 1972. № 10.
- Василенко В.М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление. М., 1977.
- Вернадский Г.В. Киевская Русь / Перев. англ. М.-Тверь, 2000.
- Вернадский В.И. Монголы и Русь / Перев. с англ. М., 1999.
- Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV в. М., 1980.
- Византия и Русь. Сб.ст. памяти В.Д.Лихачевой. М., 1989.
- Власов А.Н. Устюжская литература XVI-XVII веков. Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. Т.1-2. М., 1960-1962.
- Высоцкий С.А. Киевские граффити. Киев, 1985.
- Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия IX-XIX вв. Л., 1989. Гл.1-4.
- Грбарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966.
- Гумилев Л.Н., Панченко А.М. Чтобы свеча не погасла. Л., 1990.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой народной культуры. М., 1981.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
- Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
- Гуревич А.Я. Избранные труды. Т.1-2. М., 1999.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
- Даркевич В.П. Народная культура средневековья. М., 1988.
- Демин А.С. Русская литература второй половины XVII – начала XVIII вв. Новые представления о мире, природе, человеку. М., 1977.
- Демин А.С. Писатель и общество в России ХУІ-ХУП вв. М., 1985.
- Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума. Творческая история произведения. Л., 1974.
- Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера как памятник литературы XIII-XVII вв. Л., 1973.
- Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.-Л., 1955.

- Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие. М.,1987.
- Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII века. М.,1978.
- Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. /Перев. с франц. М.,1992.
- Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв. М.,1990.
- Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI-XVII вв. Новосибирск, 1992.
- Замалеев А.В., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. Киев, 1981.
- Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.). М.,1987.
- Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники. М.,1958.
- Иванов В.Г. История этики средних веков. Л.,1984.
- Ильин М.А. Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. М.,1976.
- История и культура древнерусского города. М.,1989.
- История культуры Древней Руси. Т.1-2. М.- Л.,1951.
- История русской архитектуры. М.,1956.
- Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л.,1970.
- Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI вв. Л.,1980.
- Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.-Л.,1955.
- Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992.
- Карсавин Л.П. Культура средних веков. Киев, 1995.
- Клибанов А.И. Реформационные движения в России XIV – первой половины XVI в. М.,1960.
- Клибанов А.И.Протопоп Аввакум как культурно-историческое явление. // История СССР. 1973. № 1.
- Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М.,1977.
- Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М.,1995.
- Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М.,1993.
- Краснобаев Б.И. О некоторых понятиях истории русской культуры второй половины XVII – первой половины XIX в. // История СССР. 1978. № 1.
- Кузаков В.К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X-XVII вв. М.,1976.



- Лазарев В.Н. Дионисий и его школа. // История русского искусства. Т.2. М.,1954.
- Лазарев В.Н. Андрей Рублев и его школа. М.,1966.
- Лазарев В.Н. Русская средневековая живопись. М.,1970.
- Лазарев В.Н. Древнерусские мозаики и фрески XI-XV вв. М.,1973.
- Лазарев В.Н. Московская школа иконописи. М.,1980.
- Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI в. М.,1983.
- Лимонов Ю.А. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII вв. Л.,1978.
- Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь.М.,1969.
- Лихачева В.Д., Лихачев Д.С. Художественное наследие Древней Руси и современность. Л.,1971.
- Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.,1963.
- Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.,1970.
- Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв. Эпохи и стили Л.,1973.
- Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. М.,1975.
- Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.,1978.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л.,1976.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.,1984.
- Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.-Л.,1955.
- Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.-Л., 1960.
- Лурье Я.С. Русские современники Возрождения. Л.,1988.
- Любимов Л.Д. Искусство Древней Руси. Книга для чтения. М.,1981.
- Методология и методики современных зарубежных и отечественных исследований. Сб. реферативных и аналитических обзоров/ Отв. ред. А.Л.Ястребицкая. М.,1998.
- Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.,1992.
- Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М.,1937.
- Немировский Е.Л. Иван Федоров (около 1510-1583). М.,1985.
- Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М.,1976.
- Овчинникова Е.С. Портрет в русском искусстве XVII в. М.,1955.
- Очерки русской культуры XIII-XV вв. Ч.1-2. М.,1970.
- Очерки русской культуры XVI в. Ч.1-2. М.,1977.
- Очерки русской культуры XVII в. Ч.1-2. М.,1979.

- Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.
- Панченко А.М. Русская история и культура. Работы разных лет. СПб., 1999.
- Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.
- Плугин В.А. Мироззрение Андрея Рублева. М., 1974. Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1968.
- Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1971.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Пушкарев Л.Н. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. М., 1984.
- Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978.
- Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.
- Райнов Т. Г. Наука в России XI-XVII вв. М.-Л., 1940.
- Раппопорт П.А. Зодчество Древней Руси. М., 1986.
- Розов Н.Н. Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л., 1971.
- Робинсон А.Н. Борьба идей в русской художественной литературе XVII в. М., 1974.
- Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М., 1964.
- Рукописная и печатная книга. М., 1975.
- Русская культура в переходный период от средневековья к новому времени. М., 1992.
- Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
- Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
- Рыбаков Б.А. Русское прикладное искусство X-XIII вв. М., 1971.
- Рыбаков Б.А. Слово о полку Игореве и русские летописи. М., 1971.
- Рыбаков Б.А. Автор «Слова о полку Игореве» и его современники. М., 1972.
- Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
- Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1985.
- Салько Н.Б. Живопись Древней Руси. Мозаики. Фрески. Иконы. Л., 1982.
- Сахаров А.М. О некоторых вопросах методологии истории культуры // Сахаров А.М. Методология истории и историография (Статьи и выступления). М., 1981.

Свирин А.Н. Ювелирное искусство Древней Руси XI-XVII вв. М.,1972.

Синицына Н.В. Максим Грек в России. М.,1977.

Синицина Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М.,1998.

Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. Материалы научного наследия. М.,1981.

«Слово о полку Игореве» и его время. /Отв. ред.Б.А.Рыбаков. М.,1985.

Смирнова Э.С. Московская икона XIV – XVII вв. Л.,1988.

Соколова В.К. Русские исторические предания. М.,1970.

Терешенко А.В. Быт русского народа. Ч.1-2. М., 1997.

У истоков русского книгопечатания. М.,1959.

Успенский Б.А. Избранные труды. Т.1-3. М.,1996.

Устюгов Н.В. Русская культура XVII в. // Устюгов Н.В. Научное наследие. М.,1974.

Флоря Б.Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII-XV вв. // Славяноведение. 1993. № 2.

Художественный язык средневековья. Сб.ст. М.,1982.

Чаев Н.С. «Москва – Третий Рим» в политической практике московского правительства XVII в. // Исторические записки. Т.17. М.,1945.

Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы (до начала нового времени). / Под ред. Ю.Л.Бессмертного. М.,2000.

Черкасова М.С. О понимании монашества в средневековой Руси (XI-XVI вв.). // Религия, умонастроение, идеология в истории. Межвуз.сб.науч.тр. Брянск, 1996.

Черкасова М.С. К изучению монашеской антропоники русского средневековья // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997.

Черкасова М.С.Поземельные акты как источник для изучения религиозного сознания средневековой Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2002. № 2 (8).

Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. Философско-антропологический анализ русской культуры XVII – первой трети XVIII в. М.,1999.

Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М.,1967.

Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь. М.,1990.

Тихомиров М.Н. Русская культура X-XIII вв. М.,1969.

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.,1998

Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М.,1996.

### *Издания по истории культуры Вологды и Вологодского края*

- Батаков Н., Мансветова Е., Широков В. Великий Устюг. Вологда, 1973.
- Бочаров Г., Выголов В. Вологда. Кириллов.Фрапонтново. Белозерск. М., 1979.
- Бочаров Г., Выголов В. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.
- Вздорнов Г.И. Вологда. Л., 1972.
- Власов А.Н. Устюжская литература XVI–XVII веков. Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995.
- Евдокимов И.В. Север в истории русского искусства. Вологда, 1921.
- Евдокимов И.В. Два памятника зодчества в Вологде. Вологда, 1922.
- Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. СПб., 1914 (переизд. — Вологда, б. г.)
- Непеин С.А. Вологда прежде и теперь (1147–1906). Вологда, 1906. Мастера Русского Севера. М.,1987.
- Проблемы создания историко-культурного атласа «Европейский Север Российской Федерации». М.,1991.
- Рыбаков А. А. Устюжна, Череповец, Вытегра. Л., 1981.
- Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды XIII — начала XX вв. Л.,1980.
- Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М.,1995.
- Северные памятники древнерусской станковой живописи. Вологда, 1929.
- Фехнер М.В. Вологда. М.,1958.

### *Серия альманахов «Старинные города Вологодской области»*

- Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 1–3. Гл. ред. Ю.С. Васильев. Вологда, 1994–2007.
- Великий Устюг. Краеведческий альманах Вып. 1–4. Гл. ред. В. А. Саблин. Вологда, 1995–2008.
- Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 1–4. Гл. ред. М.А. Безнин. Вологда, 1994–2003.
- Кириллов. Краеведческий альманах. Вып.1–7. Гл. ред. Ф.Я. Коновалов. Вологда, 1994–2009.
- Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 1–3. Гл. ред. А.В. Камкин. Вологда, 1995–2001.
- Устюжна. Краеведческий альманах. Вып. 1–7. Гл. ред. М.А. Безнин. Вологда, 1992–2008.

## Раздел 6.

### Словарь терминов<sup>68</sup>.

Агиография (греч. «агиос» - святой), жанр древнерусской литературы, посвященный жизнеописанию святых.

Алтарь (лат. «altus» – высокий) – важнейшая восточная часть храма, называемая также «престолом», отделенная от остальных помещений иконостасом.

Апсида (греч. «habsidos» – свод) – алтарный выступ храма (полукруглый, граненый или прямоугольный), перекрытый полукуполом или сомкнутый полусводом и ориентированный на восток.

Аркатурный пояс (нем. «Arkatur» – аркатура) – ряд декоративных ложных арок, расположенных на фасаде здания, дополненных колонками, характерный стиль владими́ро-уздальского зодчества.

Барaban – цилиндрическая стена, верхняя часть храма, на которой возводился купол (главка).

Гравюра (франц. «grave») – 1) вид искусства графики, включающий разнообразные способы ручной обработки пластин с нанесенным на них рисунком и печатания с них оттисков; 2) печатный оттиск на бумаге с пластины («доски»), на которой нанесен рисунок.

Граффити – надпись или изображение, процарапанные твердым предметом на стене.

Динамичность – признак культуры переходного времени как наиболее подвижной, насыщенной открытиями и новациями (П.А.Сорокон).

Дуализм (лат. «duo» – два) – философское учение, считающее материальную и духовную субстанции равноправными началами.

Евразийство – направление в зарубежной и отечественной историографии, придающее особое значение татаро-монгольскому, ордынскому влиянию на формирование русской государственности и культуры в XIII-XVII вв., когда была создана единая славяно-тюркская основа России. Из историков крупнейшие представители этого направления – В.И.Вернадский и Л.Н.Гумилев.

Закомары – полукруглые или килевидные завершения наружной части стен храма, закрывающие прилегающие к ним внутренний цилиндрический свод и повторяющие его очертания.

Зернь – мелкие золотые, серебряные или медные шарики, которые напаиваются на ювелирные изделия, часто на орнамент из тонкой проволоки. Зернь широкое распространение получила в декоративно-прикладном искусстве Древней Руси.

---

<sup>68</sup> При составлении использовалась «Популярная художественная энциклопедия». Т.1-2. М.,1986.

Изразцы (нем. Kachel) – керамические плитки для облицовки каминов, печей, стен. В России XV-XVII вв. применялись главным образом для украшения фасадов церквей (фризов, наличников, карнизов), могли быть одноцветными (монохромными) и многоцветными (полихромными), имеющими как орнаментальные, так и фигурные изображения.

Икона (греч. «eikon» – изображение, образ) – 1) в широком смысле изображение Иисуса Христа, Богоматери, сцен из Священного Писания, имеющих сакральный характер; 2) в узком смысле имеющее культовое значение произведение средневекового искусства, *иконописи*.

Иконостас (греч. икона и stasis – место стояния) – перегородка с рядами (чинами) икон, отделяющая алтарь от основной части православного храма.

Карниз (греч. «kognis» – конец, завершение) – горизонтальный выступ на стене, поддерживающий крышу и защищающий стену от стекающей воды, имел также декоративное значение.

Культура – социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем (А.С.Кармин).

Культурное наследие – часть культуры, включающая культурные универсалии (нормы, правила, традиции, свойства), выдержавшая испытание временем, переданная следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое (А.Н.Маркова).

Купол (лат «cupola» – бочка, на Руси – глава, главка) – пространственное покрытие зданий и сооружений, перекрывающее многоугольные и круглые помещения. Формы купола образуются различными прямыми, выпуклыми наружу – верхняя часть храма на стенах храма, здания.

Лопатки – плоские вертикальные полосы, выступающие на поверхности стены здания.

Менталитет, ментальность (франц. «mentalite» – обобщенное образно-метафорическое понятие) – образ мыслей и чувств, способ человека мыслить и чувствовать, не сформулированные явно, не вполне осознанные умственные установки, общие ориентации и привычки сознания, «психический инструментарий» и «духовная оснастка» человека (А.Я.Гуревич). Понятие менталитет было введено гуманитарные науки представителями историко-психологического и культурного направлений Л.Леви-Брюлем, Л.Февром, М.Блоком и др.

Миниатюра – цветное изображение, являющееся частью (наряду с заставкой, инициалами, концовкой) общего художественного оформления рукописной книги.

Мифология (греч. «мифос» (рассказ, повествование) и «логос» (учение, слово) – форма проявления мировоззрения людей на ранних этапах ис-

тории, бессознательно-художественное отражение мира природы и социальных отношений.

Мозаика (лат. «*musivum*», итал. «*mosaico*» – букв. посвященное музам) – изображение или узор, выполненное из однородных или различных по материалу частиц (камень, смальта, керамические плитки), один из основных видов монументального искусства.

Наличники – декоративное обрамление оконного проема.

Неф (франц. «*nef*», лат. «*navis*» – корабль) – часть интерьера храма, вытянутая с запада на восток и ограниченная с одной или обеих сторон рядом колонн или столбов.

Открытость культуры – свободные и плодотворные контакты с культурами других стран и народов. Были характерны для русской культуры переходного периода от Средневековья к новому времени, в XVII – начале XVIII (Д.С.Лихачев).

Парсуна (лат «*persona*» – личность) – прообраз портрета в русской живописи конца XVI - XVII в., произошла, как считают специалисты, от надгробного изображения и первоначально была близка по выразительным средствам к иконе, затем стала широко распространенным видом прижизненного изображения человека.

Перегородчатая эмаль (франц. «*evail*» – плавить, древнерус. финифть) – вид ювелирной техники, применяемой для украшения золотых, серебряных, медных изделий, когда окрашенная окислами металлов пастозная масса заполняет ячейки, образованные тонкими металлическими перегородками, припаянными на металлическую поверхность ребром по линиям узора. В расписной (живописной) эмали изделие из металла покрывается огнеупорными эмалевыми красками. Признанный центр финифти в России – г.Ростов Великий.

Плинфа (греч. «*plithos*» – кирпич) – широкий и плоский обожженный кирпич, являвшийся основным строительным материалом в храмовом зодчестве в Византии и Руси в X – XIII в.

Портал (лат. «*porta*» – вход, ворота) – архитектурно оформленный вход в здание, в том числе и в храм.

Рационализм (лат. «*rationalis*» – разумный) – 1) учение о познании, согласно которому достоверное знание может быть выведено не из опыта (эмпирически), а только из ума либо из врожденно присущих ему понятий ; 2) рационализм в богословии – направление, согласно которому приемлемы только те догматы веры, какие ум считает согласными с логикой и доводами разума.

Религиозность – эмоционально окрашенная вера человека, субъективная сторона его веры (Л.П.Карсавин).

Ротонда (лат. «rotundus» – круглый) – центрическое сооружение, круглая в плане постройка, обычно увенчанная куполом (храм, мавзолей, павильон, зал).

Семиотика (греч. «semeion» – знак) – учение о знаковых системах, особое значение имеющее при исследовании систем, обладающих богатыми средствами выражения и достаточно четкой структурой.

Скань, или филигрань (от древнерусского скать – сучить, свивать) – вид ювелирной техники (лат. «filum» – нитка и «granum» – зерно), когда из тонкой золотой, серебряной или медной проволоки (гладкой, свитой или сплющенной) выполняются ажурные узоры, которые напаиваются на металлический фон. Филигрань нередко сочеталась с техникой зерни и эмали. Признанные центры филигранного промысла в России – Красное село в Костромской обл. и с. Мстера во Владимирской обл.

Столпы – внутренние опоры свода храма.

Топосы, топики культуры – запас устойчивых форм, актуальных на всем протяжении культурного развития, лежащий в основе единства культуры (А.М.Панченко).

Фреска (итал. «fresco» – свежий) – техника живописи красками (на чистой или известковой воде) по свежей сырой штукатурке, которая при высыхании образует тончайшую прозрачную пленку карбоната кальция, закрепляющую краски и делающую фреску долговечной. Фреска – одна из основных техник *стенных росписей*.

Фриз (франц. «fries») – сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений, часто орнаментального характера, окаймляющая верх стен, поверхность пола, помещения, ковра и др.

Чеканка – один из древнейших видов художественной обработки металла, получение рельефных изображений на листовом металле с помощью ударов особым молотком по чеканам.

Чернь – сплав серебра, свинца, серы, других элементов, которым украшают гравированные поверхности изделий из металлов, главным образом из серебра. Один из центров чернения по серебру в России – г.Великий Устюг.

Эклектика (греч. «eklego» – выбираю) – смешение различных, зачастую противоположных, форм и стилей в произведениях культуры, точек зрения и теоретических посылок.

Эсхатология (греч. «eschatos» – последний и «logos» – учение, слово) – религиозное учение о конце мира, человечества и Страшном суде, загробном наказании грешников и награде праведникам, в развитом виде присуще иудаизму, христианству и исламу.



**Темы семинарских занятий по курсу  
«История культуры» и методические указания к ним**

**Тема 1.**

**Общая характеристика средневековой русской культуры**

**Вопросы.**

1. Теоретические проблемы средневековой русской культуры:
  - а) её периодизация;
  - б) её типология;
  - в) её основные черты.
2. Проблема влияний на культуру средневековой Руси:
  - а) скандинавского;
  - б) византийского;
  - в) татаро-монгольского;
  - г) западноевропейского.

**Литература.**

*Основная.*

Георгиева Т. С. Русская культура: история и современность. Учебное пособие. М., 2001.

Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII вв. М., 1990.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.

Запад и Восток: Традиции и современность. М., 1993.

История и культурология / Под ред. Н. В. Шишовой. Изд. 2-е. М., 2000.

История России с древнейших времён до конца XVII века / Под ред. акад. РАН Л. В. Милова. М., 2007. Гл. 10.

Кондаков И. В. Культурология. История культуры России. Учебное пособие. М., 2003.

Кузьмин А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. 1. М., 2004.

Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М., 1984.

*Дополнительная.*

Аверинцев С. С. Византия и Русь: Два типа духовности // Новый мир, 1988. № 9.

Вернадский Г. В. Монголы и Русь (любое изд.).

Византия и Русь. М., 1989.

Ионов И. Н. Россия и мировая цивилизация // Отечественная история. 1992. № 4.

Ионов И. Н. Российская цивилизация IX — начало XX в. Учебная книга. М., 1995.

Кузьмин А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. 1. М., 2004. Гл. 7–8.

Кулешов С. В., Медушевский А. Н. Россия в системе мировых цивилизаций. Учебное пособие. М., 2005.

Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978.

Полюса евразийства // Новый мир. 1991. № 1.

Экономцев Иоанн, игумен. Православие, Византия, Россия. М., 1992.

Черкасова М. С. Культура средневековой Руси. Учебное пособие. Вологда, 2003.

### **Методические рекомендации.**

Периодизацию русской средневековой культуры советуем студентам соотнести с известными им основными историческими этапами: 1 — древнерусский период (IX–XII вв.), 2 — феодальная раздробленность (XIII–XV в.) 3 — Московская Русь (XVI–XVII в.). Сущностные черты русской культуры в средневековую эпоху в значительной степени были обусловлены христианским мировоззрением и огромным историко-культурным значением христианской религии и церкви. Именно принятие христианства и последовавшее затем развитие письменности можно считать важнейшими факторами дальнейшего культурного развития Руси, способствовавшими консолидации древнерусской государственности и народности, закреплению преемственности ее социально-правовой практики, подключению к мировой культуре того времени. Выстроенные в последнем вопросе факторы воздействия на русскую культуру также можно соотнести с общеисторическими периодами: скандинавский — для древнерусского времени, для него же (а ещё и для XV–XVI в.) — византийский, для XIII–XV вв. — татаро-монгольский, для XVII в. и последующих столетий — западноевропейский. Студентам предлагается вспомнить, почему именно в указанные столетия и в каких по преимуществу областях наибольшим образом сказалось социокультурное влияние указанных факторов. Предложенные вопросы являются частью более крупной проблемы степени самостоятельности, оригинальности либо «рецептирующего», воспринимающего характера русской культуры. Здесь студентам можно задуматься и ещё над одним аспектом, важным как раз для России, — о роли государства в ней *как субъекта* культурного прогресса.

## Тема 2.

### Литература и общественная мысль древней Руси (X–XII вв.).

#### Вопросы.

1. Проблема взаимодействия языческого и христианского начала, устной и письменной культуры.
2. Идейное наследие древней Руси:
  - а) «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона;
  - б) «Поучение» Владимира Мономаха.
3. Слово о полку Игореве:
  - а) история открытия и изучения;
  - б) художественность и социально-политические идеи памятника
  - в) «Слово» как фактор развития отечественной культуры XVIII–XX вв.

#### Источники и литература.

##### *Источники.*

Златоструй. Древняя Русь X–XIII веков / Под ред. А. Г. Кузьмина. М., 1990.

Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI–начало XII в. М., 1980.

Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980

Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М., 1981.

Сказания о начале славянской письменности / Сост. Б. Н. Флоря. М., 1981.

Слово о полку Игореве (любые издания, литературные переложения или переводы).

Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. М–Л., 1957.

##### *Литература.*

##### Основная.

Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси. М., 1960.

Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII вв. М., 1990.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 450–456.

Лихачёв Д. С. Слово и полку Игореве и культура его времени. Л., 1978.

Муравьёв А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры. IX–XVII вв. Пособие для учителя. М., 1984.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. М., 1963.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1985.

«Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1985.

Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII вв. М., 1968.

#### Дополнительная

Введение христианства на Руси. М., 1987.

История культуры древней Руси. Т. 1–2. М.-Л., 1951.

Кузьмин А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. Кн. 1. М., 2004. Гл. 7–8.

Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994.

Перевезенцев С. В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. основные идеи и тенденции развития М., 1999.

#### **Методические рекомендации.**

Вопрос о соотношении и взаимодействии языческого и христианского начала в культуре древней Руси рекомендуем студентам готовить на основе учебного пособия М. Н. Громова и Н. С. Козлова «Русская философская мысль» (М., 1990. С. 42, 49–52 и др.). Введение христианства не могло изменить основ народного понимания природы, тем более что общество длительное время оставалось аграрным, традиционным, земля являлась основным природным базисом в деятельности людей, и последняя характеризовалась сильной природообусловленностью. В христианстве же сильнее была развита социальная сторона — идея равенства всех людей перед Всевышним. Именно языческие верования наложили значительный отпечаток на форму раннего русского и последующего христианства в России. В Древней Руси оно было весьма неоднородно и имело разные истоки своего формирования.

Советуем студентам обратить внимание на историко-культурное значение Кирилло-Мефодиевской культурной традиции IX–X вв., учитывавшего своеобразие славянского мировоззрения и совмещавшего в себе черты различных христианских учений. В этой традиции сильны были принципы равенства всех народов в приобщении к Библии — великому историко-культурному памятнику, единства церковей, веротерпимости к язычеству. Вот почему в Иларионовском Слове о законе и благодати правители языческой эпохи (кн. Игорь Старый и Святослав) ничуть не противопоставляются князьям Владимиру и Ярославу. В отношении догматики в Кирилло-Мефодиевской традиции был важен арианский компонент, идея *подобносушности* (а не *единосущности*) Богочеловека-Христа Богоотцу. Именно арианский символ веры был закреплен в Речи философа, включенной в Повесть временных лет. Скорее всего, глаголическое письмо придунайских русов-ариан видел

Кирилл во время своей поездки в Корсунь в 860–861 гг. Таким образом, христианство на Руси в конце X в. утверждалось отнюдь не в его византийско-ортодоксальной форме. Освоение на Руси его византийской интерпретации относится к более позднему времени — XIII–XIV вв. (А. Г. Кузьмин).

Третий вопрос темы — по Слову о полку Игореве — рассматривается на семинаре с привлечением аудиозаписи — студенты слушают живой голос академика Д.С.Лихачёва (его выступление в Пушкинском доме в 1985 г., когда торжественно отмечалось 800-летие этого бессмертного памятника. Учёный анализирует художественные особенности «Слова», а затем читает его на древнерусском языке (общая продолжительность звучания составляет 30 мин.). В тексте поэмы студенты не могут не заметить сильного проявления языческих мотивов, однако, по мнению Б. А. Рыбакова, в конце XI в. их использование (в литературе, архитектуре, декоративном искусстве) носило нередко характер эстетического средства (украшения предметов мелкой пластики, каменное узорочье храмов во Владимире и Юрьеве-Польском).

### Тема 3.

#### Идеология и общественная мысль Руси XIV–XVI вв.

##### Вопросы.

1. Формирование основ государственной идеологии:
  - а) идеи сильной великокняжеской власти в общерусском летописании;
  - б) Сказание о князьях Владимирских.
2. Проблемы отношений власти и общества в публицистике XVI в.:
  - а) произведения И. С. Пересветова;
  - б) полемика Ивана IV с кн. А. М. Курбским.
3. Церковные течения общественно-политической мысли:
  - а) теория «Москва — Третий Рим»;
  - б) полемика осифлян и нестяжателей.
4. Еретические движения:
  - а) стригольники;
  - б) новгородско-московская ересь конца XV в.;
  - в) реформационные идеи середины XVI в.

##### Литература и источники.

###### *Источники.*

Памятники литературы древней Руси. XIV — первая половина XV в. М., 1981.

Памятники литературы древней Руси. Вторая половина XV в. М., 1984.  
Памятники литературы древней Руси. Конец XV — первая половина XVI в. М., 1984.

Памятники литературы древней Руси. Середина XVI в. М., 1985.

Памятники литературы древней Руси. Конец XVI — начало XVII вв. М., 1985.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М.-Л., 1981.

Послания Ивана Грозного. М.-Л., 1951.

### *Литература.*

#### Основная.

Гольдберг А. Л. Историко-политические идеи русской книжности в XV–XVII вв. // История СССР. 1975. № 4.

Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII вв. М., 1990.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях Владимирских. М., 1955.

Замалеев А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси. Л., 1987.

Замалеев А. Ф., Овчинникова Е. А. Еретики и ортодоксы. Л., 1991.

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. — М., 1958.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М., 1955.

Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.

Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

Филошкин А. И. Князь Андрей Курбский (серия ЖЗЛ). М., 2008.

Юрганов А. Л. Идеи И. С. Пересветова в контексте мировой истории и культуры // Вопросы истории. 1996. № 2.

Юрганов А. Л. Русское государство и средневековое сознание // Вопросы истории. 1997. № 8.

Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

#### Дополнительная.

Будовниц И. У. Русская публицистика XVI в. М.-Л., 1947

Демин А. С. Писатель и общество в России XVI–XVII вв. М., 1985.

Клибанов А. И. Реформационные движения в России XIV — первой половины XVI в. М., 1960.

Лимонов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв., 1978.

Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.-Л., 1960.

Очерки русской культуры XIV–XV вв. Ч.2. Духовная культура. М., 1970.

Очерки русской культуры XVI в. Ч.2. Духовная культура. М., 1975.

Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. — Спб., 1995.

### Методические рекомендации.

Что являлось доминантой идейных исканий в общественной мысли Руси указанной эпохи? В учебном рассмотрении мы обычно стараемся затронуть теории происхождения царской власти, взаимоотношения власти и общества, споры осифлян и нестяжателей, антицерковные выступления еретиков. В политическом сознании русского средневековья большую роль играли идеи римско-византийского наследия. Особую актуальность они приобрели в период образования и укрепления единого Русского государства (XV–XVI вв.). После падения Византийской империи (1453 г.), а также завоевания турками-османами славянских государств на Балканах (Болгарии и Сербии), женитьбы Ивана III на Софье Палеолог Русь воспринималась как единственная независимая в православном мире страна, как преемница византийского самодержавия. В «Изложении пасхалии» митрополита Зосимы (1492 г.), наряду с традиционным сравнением великих князей с римскими и византийскими монархами, Москва противопоставлялась Константинополю и проводилась мысль о перемещении центра государственности и православной веры в Россию. Это можно рассматривать как своего рода вариацию распространённого в древности и средневековье представления о «вечном городе Рима» («*Urbs Roma aeterna*»). Так влияние византийской культуры на русскую продолжалось и после гибели Византийского государства (но не Церкви), это была жизнь культуры после гибели породившей её цивилизации.

Центральное место в государственной идеологии России заняла, вопреки распространённому мнению, не теория «Москва — третий Рим», а идея «Сказания о князьях Владимирских». В её основу, в свою очередь, легли две политических легенды. Согласно одной из них (в виде весьма фантастической генеалогической схемы), правящая династия Рюриковичей вела своё происхождение от римского императора («кесаря», или «*цесаря*», в кратком произнесении — *царя*) Августа (что значит «возвеличенный богами», отсюда определение последующих российских императоров как «*августейших*»). От Августа через его родича Пруса власть предков московских великих князей последовательно переходила в Киев, Владимир и, наконец, Москву. Василию III (при котором возникло «Сказание о князьях Владимирских») было важно показать законность и преемственность своего единого самодержавия. Правление в Северо-Восточной Руси потомков Владимира Мо-

номаха усиливало интерес к ещё одной легенде, высказанной в «Послании о Мономаховом венце» тверского монаха Спиридона-Саввы. Согласно ей, византийский император Константин Мономах передал своему внуку Владимиру (отец которого кн. Всеволод Ярославич был женат на его дочери) знаки царской власти — венец, золотое блюдо, бармы-ожерелье, золотую цепь, крест от древа Распятия и сердоликовую коробку.

Сам же торжественный обряд венчания на великое княжение Владимирско-Московское впервые был произведён при Иване III в отношении его внука и наследника Дмитрия Ивановича, а затем — уже на царствование — при Иване IV в 1547 г. При разработке Чина венчания на царство митрополит Макарий использовал как раз «Сказание о князьях Владимирских». Что же касается посланий инока Филофея к Василию III и ряду вельмож, то в них главное — это мысль о высокой ответственности великокняжеской власти за чистоту православия на Руси, ведь писал Филофей с самого крайнего её западного рубежа, Псковщины, где влияние реформационных (еретических, как тогда казалось) движений было для официальной церкви весьма ощутимо и опасно.

#### Тема 4.

#### Культура России в XVII в.

##### Вопросы.

1. Русско-украинские и русско-белорусские культурные связи.
2. Юродство как социокультурный феномен.
3. Смеховое начало в русской культуре.
4. Раскол церкви и его влияние на культуру.

##### Литература и источники.

###### *Источники.*

Житие протопоп Аввакума, им самим написанное (любое изд.)

Русская демократическая сатира XVII в. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., 1977 (из него — Азбука о голом и небогатом человеке).

Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакум и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963

Русская литература и фольклор (XI–XVIII вв.). Л., 1970.

Сборник Кириши Данилова (любое изд.) — песни «Вавило и скоморохи», «Гость Терентище»

###### *Литература.*

###### Основная.

Белкин А. А. Русские скоморохи. М., 1975.



Будовниц И. У. Юродивые древней Руси // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 12. М., 1964. С. 1700–195.

Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974.

История крестьянства СССР / Отв. ред. Н. А. Горская. Т. 2. М., 1990. С. 502–528.

Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 1991.

Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994.

Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли XVII–XVIII вв. М., 1990.

Лимонов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв., 1978.

Лихачёв Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. М., 1976.

Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырков Н. В. Смех в древней Руси. Л., 1984.

Муравьёв А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры. IX–XVII вв. Пособие для учителя. М., 1984.

Очерки русской культуры XVII в. Ч. 2. Духовная культура. М., 1979.

Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973.

Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984.

Плеханов Г. В. История русской общественной мысли // Собрание соч. 24-х тт. Т. 20. М.-Л., 1925.

Пушкарев Л. Н. Культурные связи Украины и России после их воссоединения (вторая половина XVII в.) // История СССР. 1979. № 3. С. 85–95.

Тихомиров М. Н. Значение древней Руси развитии русского, украинского и белорусского народов // Вопросы истории. 1954. № 6.

#### Дополнительная.

Воссоединение Украины с Россией (1654–1954). Сборник статей. М., 1954.

Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII в. М., 1990.

Милюков П. Н. Очерки русской культуры. М., 1991. Т. 2.

Перевезенцев С. В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. Основные идеи и тенденции развития М., 1999.

Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961.

Трахтенберг О. В. Общественно-политическая мысль в России в XV–XVII вв. // Из истории русской философии. М., 1951. С. 67–95.

Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

## Методические рекомендации.

С теоретическими основами анализа смеховой и вообще народной, неофициальной культуры в феодальную эпоху студенты познакомились на лекциях, когда речь шла о работах М. М. Бахтина, А. Я. Гуревича, Д. С. Лихачёва и А. М. Панченко. Скоморошество и юродство раскрывают амбивалентный, неоднородный характер культуры той поры, они противостояли строгой догматизированной, дисциплинирующей культуре, имели несомненный мировоззренческий смысл. Существенной чертой средневекового мировоззрения была не только его тяга к возвышенному, священному, но и комическое снижение установленной знаковой системы. В «изнаночном вывертывании» скоморохами и юродивыми общепринятых форм норм можно усмотреть и использование некоторых элементов языческого поведения, спонтанно живущего в толще народного (недогматического) православия. Вспоминая «игровые» концепции культуры (Й. Хёйзинга), студенты могут проанализировать скоморошество и юродство как зрелищно-игровые её формы. Всякого рода *внутриучебные связи* только способствуют более глубокому пониманию изучаемого материала. С юродством, этой зрелищной формой насмешки над собственным телом связана также и пренебрежительные представление средневековья о человеческом теле и телесности вообще, плотскости, которые, якобы воплощали в себе зло. Поэтому тело, плоть следовало умерщвлять. В этом выразился *смиренно-аскетический идеал* средневековья, расставшийся с античным, языческим, более целостным представлением о гармонии физического и духовного в Человеке. Так на смену образу АТЛЕТА пришёл образ АСКЕТА. Существенно, однако, что феномен юродства существовал в России гораздо более длительное время, чем в Европе.

При подготовке последнего вопроса темы рекомендуем студентам обратиться непосредственно к Житию протопопа Аввакума — ярчайшего представителя раннего русского раскола и проанализировать его как историко-культурный феномен. Церковный раскол середины XVII вв. стал драматичным и даже трагичным фактом русской истории, последствия которого сказывались ещё длительное время спустя разделением русского общества и культуры на старообрядцев и сторонников реформированной (никонианской) церкви. Раскол усложнил идейную ситуацию в русской культуре и самосознании накануне Петровских преобразований, став символом всего старинного, неизменного, упорного сопротивления культурным новациям. И если церковный раскол (протестанство) в Европе воплощало в себе движение вперед, то русский раскол тянул к прошлому.

Для тех студентов, кто решится «погрызть гранит» непростой монографии А. С. Лаппо-Данилевского надо уяснить, в чём суть расхождений «восточников» и «западников» как противников и сторонников иноземного

культурного влияния в России во второй половине XVII в. Влияние это шло в Россию через Польшу и Украину в «двух облачениях» — протестантском и католическом, и в конечном счёте первое в ходе последующих петровских преобразований сто преобладающим. И если церковь выступала как противник восприятия этих влияний, то государство как раз активно их продвигало.

## Тема 5.

### Культура России эпохи Просвещения XVIII в.

#### Вопросы.

1. Оформление новой русской культуры в Петровское время, её ведущие черты.
2. Русское Просвещение XVIII в. и направления в нём:
  - а) консервативное;
  - б) либеральное;
  - в) антикрепостническое.
3. Художественная культура: школы и стили:
  - а) архитектура;
  - б) живопись.

#### Литература и источники.

##### *Источники.*

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. Т. 1–2. М., 1952.

Радищев А. Н. Путешествие из Петербург в Москву (любое изд.).

##### *Литература.*

##### Основная.

Белявский М. Т. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955.

Берков Н. П. Основные вопросы изучения русского просветительства. М., 1961.

Благой Д. Д. История русской литературы XVIII в. М.-Л., 1952.

История России XVIII–XIX веков. Учебник для вузов / Под ред. Л. В. Милова. М., 2007. Гл. 28.

Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия IX–XIX вв. Л., 1989.

Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли XVII–XVIII вв. М., 1990.

Каменский З. А. Философские идеи русского Просвещения. М., 1971.

Кондаков И. В. Культурология: история культуры России. Курс лекций. М., 2003 (Раздел 2 — лекции 10–17).

Макогоненко Г. П. Н.Новиков и русское Просвещение XVIII в. М., 1951.

Краснобаев Б. И. О некоторых понятиях истории русской культуры второй половины XVII — первой половины XIX в. // История СССР. 1978. № 1.

Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII — начала XIX в. М., 1983.

Краснобаев Б. И. Очерки русской культуры XVIII в. (любое изд.).

Очерки русской культуры. XVIII в. Ч. 1–4. М., 1985–1990.

Россия в период реформ Петра I. Сб. ст. М., 1973.

Федосов И. А. Из истории русской общественной мысли. М. М. Щерба-тов. М., 1967.

Щипанов И. Я. Философия русского Просвещения второй половины XVIII в. М., 1971.

#### Дополнительная.

Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л., 1989.

Каменский А. Б. «Под сенью Екатерины...» М., 1992.

Кузьмин А. Г. Русское просветительство // Вопросы истории. 1978. № 1.

Кулешов С. В., Медушевский А. Н. Россия в системе мировой цивилизации. Учебное пособие. М., 2005 (часть 2).

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII — начала XIX вв. М., 1993.

Рапацкая А. А. Русское искусство XVIII в. М., 1995.

Русская мысль в век Просвещения. М., 1991.

Плеханов Г. В. История русской общественной мысли // Собр. Соч. в 24 тт. Т. 20. М., 1925

Чёрная Л. Д. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени.

Философско-антропологический анализ русской культуры XVII — первой трети XVIII вв. М., 1999.

Шкуринов П. С. Философия в России XVIII в. М., 1992.

#### **Методические рекомендации.**

При подготовке первого вопроса у студентов есть возможность применить теоретические знания о западноевропейском Просвещении и просвещённом абсолютизме (не только как реальной политике монархических государств, но и как об определённом идеале того, каким должно быть государство), полученные на лекции. Так, при рассмотрении взглядов П. Н. Миллюкова, мы говорили об его оценке культурных реформ Петра I. Их (как и все прочие Петровские преобразования) он считал стихийными, непродуманными, неподготовленными. Они были чисто государственными, офици-

альными, идущими наперекор сознанию всех классов русского общества. И лишь при Екатерине II в России появилась культурная среда в лице образованного и привилегированного дворянства, возникло общественное мнение и наметился его разлад с официальной властью. Последняя начинает преследовать критические элементы в общественном мнении.

На всём протяжении XVIII в. наиболее актуальные проблемы общественного развития России, его улучшения и реформирования осознавались и поднимались главным образом лицами высокими, государственными. И лишь в самом конце столетия один-единственный отважный одиночка — А. Н. Радищев — посмел выступить в защиту угнетённого крестьянства и против неограниченного образа правления — за республику. Подумайте, в чем заключается историко-культурное значение, аспект подобного выступления? Не в том ли, что после него из такого образа действий возникнут преобразовательные усилия радикального меньшинства изменить Россию самим, а не через правительственную инициативу?

Последний вопрос темы — о художественной культуре — советуем студентам готовить по заранее распределенным авторам (архитекторам, художникам) и с использованием мультимедийного оборудования. При анализе творчества отдельных художников (И. Никитина, А. Матвеева, В. Боровиковского, Д. Левицкого, Ф. Рокотова, И. Аргунова) и произведений живописи важно иметь в виду новое понимание Человека, которое принёс XVIII век. В нём ценностью теперь являлись не святость и не знатность, а ум, знания, индивидуальность, личные качества. Портретная живопись отразила интерес к внутреннему миру Человека, утверждение его внесловной ценности.

## Тема 6.

### «Золотой век» русской культуры (XIX в.)

#### Вопросы.

1. Культура дореформенной и пореформенной России: общие черты и отличия.
2. Прошлое, настоящее и будущее России в идейных исканиях века:
  - а) «теория официальной народности»;
  - б) споры западников и славянофилов;
  - в) революционное.
3. Русское искусство XIX в.: школы и стили, выдающиеся мастера и произведения:
  - а) архитектура;
  - б) живопись;
  - в) скульптура.

## **Литература и источники.**

### *Источники.*

Русское общество 1830-х–1850-х годов: воспоминания. М., 1978.

Хрестоматия по истории СССР. Первая половина XIX в. / Под ред. В. А. Фёдорова. М., 1970.

Хрестоматия по истории СССР. Вторая половина XIX в. / Под ред. В. А. Фёдорова. М., 1972.

### *Литература.*

#### Основная.

Алёшина Л. С. Ракова М. М., Горина Т. Н. Русское искусство XIX — начала XX в. М., 1972 (Памятники мирового искусства).

Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

Гершензон М. О. Славянофильство // Вопросы философии. 1997. № 12.

Георгиева Г. С. История русской культуры. Учебное пособие. М., 2001.

История русского искусства / Под ред. акад. И. Э. Грабаря. Т. 8–9. М., 1968–1969.

Кошман Л. В. История русской культуры XIX — начала XX в. М., 1971.

Очерки истории русской культуры второй половины XIX века / Под ред. Н. М. Волынкина. М., 1976.

Познанский В. В. Очерк формирования русской национальной культуры. Первая половина XIX в. М., 1975.

Цимбаев Н. И. Славянофильство. М., 1990.

#### Дополнительная.

Леонтович В. В. История либерализма в России 1762–1914 гг. М., 1995.

Осипов И. Д. Философия русского либерализма XIX — начала XX в. СПб., 1996.

Революционный радикализм в России: Век XIX / Под ред. Е. А. Рудницкой. М., 1997.

Русская мысль в век Просвещения. М., 1991.

Русская художественная культура второй половины XIX в. / Отв. ред. Г. Ю. Стернина. М., 1988.

Сарабьянов Д. В. Народно-освободительные идеи русской живописи второй половины XIX в. М., 1955.

Сарабьянов Д. В. История русского искусства второй половины XIX в. М., 1989.

Секиринский С., Филиппова Т. Родословная российской свободы. М., 1993.

Сербиненко В. В. История русской философии XI–XIX вв. Курс лекций. М., 1996.

Славянофильство и современность. СПб., 1994.

Твардовская А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-х–1880-х гг. М., 1969.

Фадеев А. В. Идеиные связи культурная жизнь народов дореформенной России. М., 1966.

Цимбаев Н. И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986.

Яковкина Н. И. Очерки русской культуры первой половины XIX в. Л., 1989.

О России и русской культуре. М., 1990.

### **Методические рекомендации.**

Отечественная война 1812 г. и движение декабристов — под их знаком шло развитие русской культуры в первой половине её «золотого века». Они стали важной вехой и в духовном развитии России в период формирования русской национальной культуры. И надо проследить это во многих её сферах (литература, живопись, архитектура и др.). Общественная мысль и литература в России XIX в. продолжали развиваться в идейных поисках по ведущим проблемам, которые обозначились ещё в XVIII в., — это отношения самодержавной власти и общества, положения народа, прав самой личности/человека/индивида. Самой болезненной проблемой общественного развития страны, безусловно, оставался вопрос о крепостном праве, необходимость его отмены. Декабристское движение может рассматриваться как наиболее радикальная часть широкого просветительского движения, начавшегося в России ещё предшествовавшем столетии. Но декабристы связывали социально-политические преобразования в стране не с самодержавной инициативой и не с участием народных масс, а действиями радикального меньшинства.

Интеллектуальной оппозицией режиму Николаевской монархии стали: и всеобщий нигилизм Белинского (с его неприятием и славянофильской религиозности, и капиталистической буржуазности), и «Философическое письмо» П. Я. Чаадаева, и споры славянофилов и западников, в которых формировалась ранняя российская либеральная идеология. В связи с ними студентам вновь советуем вспомнить о разноречивых оценках Петровских преобразований, в том числе их культурной составляющей. Славянофилы критиковали их за подражательность, неорганичность устоям народной жизни, насильственный характер. В допетровской Руси наибольшую ценность, по их мнению, представляли: институт крестьянской общины (его они считали гражданским учреждением), православие и земский собор, через который осуществлялась связь государства с обществом. Поздний славянофил Н. Я. Данилевский (1822–1885) считал основой славянского культурно-исторического типа именно православие. Это важнейшее условие сохранения самобытности славянской цивилизации. О его взглядах студенты слушали на одной из первых лекций курса, но как раз на данном семинаре умест-

но будет вспомнить об этом. Не умаляя достоинств европейской культуры, Н. Я. Данилевский всё же считал, что Россия не принадлежит Европе ни по праву рождения, ни по праву восприимчивости, ученичества.

Западники считали русскую общину искусственным насаждением со стороны правительства, а исторические пути славянского мира — близкими к западному. Они оперировали широким кругом либеральных понятий — гуманность, конституция, наука, парламент, права личности, прогресс, просвещение, промышленность, цивилизация. Материал данной темы должен убедить студентов в общности эволюции общественно-политической мысли России и Запада, наличии и консервативных, и либеральных, и радикальных её течений, оттенков. В России имели место свои варианты и либеральной (просветительской) идеологии, и утопической мысли (в виде теории «русского социализма» А. Герцена и Н. Чернышевского).

Теорию же официальной народности (вторая половина 1820-х — 1840-е годы) можно понимать как выражение идеологии победившей в недавних войнах монархии, настаивавшей не на общеевропейской принадлежности России (подобно декабристам или западникам), а на отгораживании (в том числе и идейном) от Запада с его революциями и социальной рознью, имперском превосходстве своей страны (как самодержавной и православной), национальной исключительности, на особом типе отношений государства (с его мудрым попечением об обществе, равно как и благотельстве помещиков перед крестьянами) и народа. И здесь важно вспомнить, к каким традициям русской общественной мысли эпохи средневековья восходила приверженность к сильной государственной власти и православию, а также идея «Святорусского царства»?

Теория эта нашла многоплановое отражение в системе образования, журналистике, историографии того времени (М. П. Погодин, Н. Г. Устрялов, С. А. Шевырёв), произведениях литературы, живописи, музыки. Акцент делался на усовершенствовании отечественного начала, углублении уважения к Отечеству, приверженности ко всему своему, а не на воспитании в детях чужеземных начал. Учитывать эту теорию важно в контексте процесса формирования русской национальной культуры в первой половине XIX в. и русского национального самосознания как её качественного признака. Отметим также, что в эту эпоху вообще наблюдается национальный подъём славянских народов и славянских культур. Будучи частью славянского мира, русская национальная культура в это время стала органической частью и культуры мировой.

И всё же есть основания говорить о том, что теория официальной народности, вопреки правительственным усилиям, не стала всеобщей, не установила безграничный контроль над общественным мнением, не увлекла



безраздельно все умы. Частная жизнь и независимая от правительственной идеологии общественная мысль в России уже существовали.

Последний вопрос темы — о художественной культуре — студентам следует готовить по заранее распределенным авторам (архитекторам, художникам) или целым направлениям (художники-передвижники И. Крамской, Г. Мясоедов, В. Перов, Н. Ге) и — желательно — с использованием мультимедийного оборудования. При анализе творчества отдельных мастеров и их произведений попытайтесь увидеть преломление художественных принципов — поздний классицизм (А. Захаров, А. Воронихин, К. Росси, О. Монферран), романтизма (портретисты О. Кипренский и К. Брюллов, пейзажист С. Щедрин), реализм (П. Федотов), русско-византийский, псевдо-русский стили эклектика.

## Вопросы к зачёту по истории культуры

1. Теоретические проблемы истории культуры. Понятие культуры, её структура и функции.
2. Культура и цивилизация.
3. Западные теории культуры: Шпенглер, Тойнби, М. Мид, Й. Хёйзинга, Ф. Бродель, Ортега-и-Гассет.
4. Культурологические концепции отечественных учёных: Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин, П. Н. Милоков, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман.
5. Основы первобытной культуры. Работы Э. Тайлора и Д. Фрэзера.
6. Основы культуры древнейших цивилизаций. К. Ясперс об осевом времени.
7. Основы античной (греко-римской) культуры.
8. Основы византийской культуры.
9. Арабо-исламский тип культуры.
10. Культура западноевропейского средневековья.
11. Историко-культурные проблемы славянского мира в эпоху средневековья.
12. Идеология гуманизма и протестантизма.
13. Художественная культура эпохи Возрождения: периодизация, великие мастера, произведения.
14. Общая характеристика культуры Запада нового времени (XVII–XIX вв.).
15. Наука нового времени: XVII в.
16. Художественная культура нового времени: XVII в.
17. Наука нового времени: XVIII в.
18. Идеология и философия Просвещения (XVIII в.).
19. Просвещённый абсолютизм в Европе и его значение для культуры (XVII–XVIII вв.).
20. Художественная культура нового времени: XVIII в.
21. Научно-технический прогресс XIX в.
22. Политическая культура Запада XIX в.
23. Мораль и религия западного общества XIX в.
22. Художественная культура Запада XIX в.
23. Социокультурные модели модернизации Востока (XVII–XIX вв.).

24. Общая характеристика и периодизация культуры средневековой Руси.
25. Проблема влияний на русскую культуру: скандинавского, византийского, татаро-монгольского, европейского.
26. Общественная мысль древней Руси.
27. «Слово о полку Игореве» — великий историко-литературный памятник.
28. Общественная мысль в России XV–XVI в.
29. Историко-культурное значение Византии для средневековой Руси.
30. Художественная культура средневековой Руси.
31. Русско-украинские и русско-белорусские культурные связи в XVII в.
32. Смеховая культура русского средневековья.
33. Влияние церковного раскола на русскую культуру.
34. Оформление новой русской культуры в Петровское время, её ведущие черты.
35. Русское Просвещение XVIII в. и направления в нём: консервативное, либеральное, антикрепостническое.
36. Культура дореформенной и пореформенной России в XIX в.: общее и отличия.
37. Общественная мысль России в первой половине XIX в. и её направления: консервативное, либеральное, революционное.
38. Общественная мысль России во второй половины XIX в. и направления в нём: консервативное, либеральное, революционное.
39. Художественная культура России XVIII в.: живопись, архитектура, скульптура.
40. Художественная культура России первой половины XIX в.
41. Художественная культура России второй половины XIX в.

**Марина Сергеевна Черкасова,**

*доктор исторических наук,  
профессор кафедры теории, истории  
культуры и этнологии*

## **КУЛЬТУРА РОССИИ:**

**Средневековье и Новое время**

Подписанов к печати 24.06.2009

Формат 60x84/16. Печать — ризограф.

Бумага писчая. Уч.-изд. л. 5,25. Усл. печ. л. 5,25.

Тираж 100 экз. Заказ № 443.

Цена договорная